

Елена Метелькова

A decorative border in a golden-brown color, featuring intricate floral and scrollwork patterns. It frames the central text on the left, right, and bottom sides, with a smaller flourish at the top right.

**МАКОШИНЫ СКАЗЫ,
или
ЛУКОМОРЬЕ В ЛУКОШКЕ**

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М 54

Метелькова Елена
М 54 **Макошины сказы.** – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. – 140 с.

ISBN 978-5-600-01371-1

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-600-01371-1

© Е. Метелькова, 2016

Дорогие друзья!

Жизнь соткана из разных лоскутов. И не всегда они подобраны по цвету, рисунку и фактуре. Иной раз только диву даешься: какие несочетаемые события встают в ряд – одно за другим.

В какой-то момент следует просто остановить свой бег, замереть на доли секунды и спокойно оглядеться вокруг, задерживая внимание на мельчайших деталях происходящего, поворачивая события и так, и эдак, прислушаться к себе, спокойно принимая возникающие ощущения и чувства.

Зачастую только осознание собственного отношения к происходящему позволяет понять, что на самом деле происходит, и это глубокое внутреннее знание помогает двигаться дальше.

Опыт показывает, что мы наперед знаем все, когда хотим этого. Нужно быть честными с собой и не бояться правды, какой бы она ни была. Изменить что-то в желаемом направлении можно, только приложив личные усилия и сосредоточившись на своих – хочу, могу, готов.

При этом наша готовность к чему бы то ни было определяется не только и не столько нашими желаниями, сколько эмоциональным состоянием, которое либо способствует успеху предприятия, либо вообще не позволяет приступить к активным действиям.

Предлагаемые Вашему вниманию сказы, заговоры, стихи – это тропинки в потаенные уголки души. Вы можете просто пойти по ним и, преодолев пределы обыденного и стереотипного восприятия действительности, открыть для себя новое, забытое или неосознаваемое.

А дальше – каждый сам творец своей судьбы.

С глубочайшим уважением, Елена Метелькова

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВЕРЕТЕНО СУДЬБЫ

	8
Избушка-сторожка (песнь 1)	9
Озеро (песнь 2)	13
Путник (песнь 3)	14
Мать (песнь 4)	16
Ворожба (песнь 5)	17
Страж (песнь 6)	18
Овраг (песнь 7)	20
Катись, яблоко, по блюду (песнь 8)	21
Волки (песнь 9)	24
Круг (песнь 10)	26
Мельница (песнь 11)	29
Колодец (песнь 12)	30
Сон (песнь 13)	30
Найденка (песнь 14)	31
Все только начинается (песнь 15)	34

А КОЛЬ РОД ТВОЙ ЗВАН ЯГОЙ

	35
А коль род твой зван Ягой	36
Избушка	38
Я могу быть собой!	39
Танец	40
В эту ночь Яга	41
Оказавшись у Яги	44
Шепотом в ночи колдунья	46
На горе во мраке ночи	47
Нет заботы у Яги всех любить	49
Из Яви в Навь	50
Лижет пламя котелок	51
Гребень бежал по волосам	52
Разглядел во мне Ягу?	53

ЗАГОВОРЫ И ШЕПОТЫ

	55
Ворошу снов стога	56
Лютым холодом, синим мороком (на боль души)	57
Унесу горе	58
Боль жгутом кручу	59
Пляшет пламя, скачут тени, за порогом темно	60
Укачала-убаюкала	61
Солнце по кругу, время по кругу	62
Семь дорог к моему крыльцу (на свой путь)	64
Напою землю стрелами огненными (на продолжение рода)	65
Обернусь птицей, обрету крылья	66
Колыбельная для матерей	67
Сном непрошенным (молитва матери)	68
Роса-росяница, трава-медуница (на выздоровление)	69
Отпущу себя, стану вольною (на счастье)	70
Лунною дорожкой заманю в сторожку (на суженого)	71
Мой голос заглушает все тревоги	72
Верь мне, теперь все получится!	73
Мара-Маревна	74
Сладкой патокой надежды	75

НОЧНЫЕ УБОЛТУШКИ

	76
Спи, малыш, я буду рядом	77
От макушки избушки до мышкиной норушки	78
Колыбельная Мирославе	79
Мышке-норушке	80
Стежками-дорожками	81

Сон	82
Колыбельная	83
В теплой обжитой берлоге	84
Под небесным покрывалом	85

ДНЕВНЫЕ БОРМОТУШКИ 86

Бормотушки у печки (стряпухины словечки) 87

День задался удачно 88

Не кличьте лихо 89

Солнце затопило утро 90

Новогодняя 91

Солнечный зайчик 92

С легким паром! 93

Мы с тобой русские женщины 94

СНЫ И ДРЕМЫ 95

Синим вечером 96

Зима 97

Слепило солнце 98

Средь колышающих шелков 99

Судьба преподнесла еще один урок 100

Ты уходил так долго 101

Отпусти ты меня, отпусти 102

Случаются уходов дни 103

И не злая я, и не добрая 104

Свобода от любви неотделима 105

Опять луна 106

В раскаленном жерле каменной печи 107

Колыбель-река 108

Пушинка сорвалась 109

Утратив сон 110

Мир полон бесконечной доброты 111

День замер, перестав чудить 112

Пусто и легко 113

Забросила дела 114

Когда-нибудь	115
Опускаю тебя в сон	116
Я ни в чем опять не уверена	117
Улыбнись уходящему дню	118
Пролетаю миры	119
Ода сну	120
Зима заплакала	121

СКАЗЫ И РОССКАЗНИ 123

В стародавнем терему	124
Мать сплетала паутинку	126
Всем вертят обстоятельства	127
История была банальной	128
Шуршал по тропке еж колючий	130
Серый волк	132
Рыжий лис	133
Кот	134
В сознаньем освященной голове	135
На трухлявом на пенечке	136
Мишка вылез из берлоги	138
Рожденным без души	139

ВЕРЕТЕНО СУДЬБЫ

Избушка-сторожка (песнь 1)

*Сказы сказываю.
Слова связываю.
Прошное вижу.
Дальнее – ближу.
Из памяти выну,
За леса-горы кину.
Морем синим окачу,
Былью сон оборочу.
Пойдешь – не обретешь.
Побежишь – не найдешь.
Полетишь – не сыщешь.
Того нет, чего не было и быть не могло, да случилось.
За горы высокие солнце красное закатилось.
Небо звездным сияньем пролилось.
Лунным светом в чаще лесной отозвалось.
Время пришло кроить – перекраивать,
На новый лад судьбу перестраивать.
Старое трясти, новое растить.
Все есть, а не дадено.
Всего полно, а рукой не взять.
И не видано и не слыхано,
А знаемо и ведомо, и лежит недалече.
Ищи – не ленись и твое будет.*

Визбушке-сторожке было тепло и уютно. Потрескивали поленья в печке. Танцующие языки пламени родили на стенах и потолке причудливые тени. Сладко и терпко пахло разнотравьем. Повсюду – на стенах, с потолка, над входом в избу тихо шелестели, чутко реагируя на слабое движение воздуха, пучки мяты, зверобоя, ромашки, полыни и других трав-многоцветов с потаенными именами. Луговые, лесные, полевые, болотные – все они собраны были в урочное время и ждали назначенного часа, чтобы от недуга избавить, от кручины оправить, от недруга огородить, силу-волю пробудить или в сон крепкий-беспробудный погрузить, давая воз-

возможность телу набраться сил, а душе – воли, не отвлекаясь на мирское и насущное.

В углу негромко и размеренно жужжала прялка. Прялка была вечная как мир. В тенях, весело скачущих в стусившемся сумраке, виделось ей ушедшее и забытое. Много годов распускала она свою пряжу, тянула ее далеко от избушки, творя новые судьбы и вплетая их в замысловатые узоры поколений.

Кто смастерил ее и определил в эту сторожку, было неведомо. Прялка занимала положенное ей место, работая дни и ночи напролет, не останавливаясь и не прерывая ни на миг поток нитей. Кем положено было это место, почему прялка жила-была именно в этой избушке, того никто не знал, но принялось как-то само собой и лишних раздумий не вызывало. Стало быть надо, коли жужжит.

Дерево, из могучей ветви которого ее смастерили в незапамятные времена, было древним и сильным. Корни его разрослись глубоко и от самого сердца земли питались-сытились. Ствол верхушкой в звезды упирался, листва светом луны наполнялась. В ветвях раскидистых ветры отдыхали, мощь копили. До сих пор прялка хранила особенный запах своего прародителя, и нити, скручивающиеся и вытягивающиеся под ее мерное покачивание, также впитывали его дух, становились прочнее, увереннее.

Основа для нитей рождалась-тянулась из недр земных, спускалась синью с неба, лилась жаром от солнца, окутывалась утренними туманами, наполнялась ветрами вольными, бурей снежною, мглою безбрежною, втягивала запахи лесов, морей и гор, отблески зорь, закаты и рассветы. Все сплеталось, перемешивалось. Прялка честно выполняла свою работу, и нити тянулись во все стороны света, где-то далеко накручиваясь на невидимые веретена. Испокон веков из нитей-родичей ткались судьбы родов, вышивались узоры поколений. Сильный слабого за собой тянул. И всякому место было, и для каждого – свое предназначение. Достало бы только сил удержать свою нить да мудрости – не схватить чужую, позарившись на ее призрачную красоту и лукавый блеск.

Иногда нити путались, волокна рвались, да провисали, веретена падали. Тут уж руки мастерицы требовались – править, распутывать, надежно сцепить оборвавшиеся волокна с истоком, чтобы не прервались поколения и не ушли в небытие рода, чтобы передалось вечное и незыблемое и было кому это нести дальше. Еще было дело – слабых к сильным подтягивать, вместе их соединять, а иных порознь разводять, чтобы друг дружку не натягивали сверх силы, да не рвали в клочья, не мучили. Павшие веретена с готовой прочной пряжей снова шли в дело. Нити соединялись в узорчатое плотно мироздания, в котором хранилось бывшее, жило настоящее и возрастало будущее.

Посреди избы на большом железном крюке прямо к потолку был подвешен большой медный котел. В нем постоянно что-то бурлило-кипело-булькало, то громко с всхлипами, то тихонько с шепотом. К потолку тонкой струйкой, а в другой раз – большими белыми клубами тянулся из медника пар. От пара нити пропитывались запахами кипящих снадобий, тяжелели мыслями и уходили вдаль медленно и размеренно, неся в себе скрытые силы и потаенное знание. Большие круглые бока котла почернели от времени и постоянных трудов. Чаша отдавала вареву свой нутряной жар и чудилось: судьбы кипят в этой великой посудине, перемешиваясь и перекручиваясь, сплетаясь и расходясь, чтобы слиться навсегда и стянуть вместе отяжелевшие нити или разойтись навечно, соприкоснувшись на миг и с удивлением почуяв что-то близкое в незнакомом.

Прялка пряла пряжу. Веретена принимали нити. Котел отдавал им свой дух. Работа была вечной. Оставалось только неустанно следить за пряжею да за тем, чтобы в избушке всегда было в достатке трав, туманов, ветров, солнечных лучей да всего, что наполняло жизнью выношенное и нарожденное, чтобы вернуться в нее снова через вечность травами, туманами и ветрами.

Тихо поскрипывали половицы, переговариваясь о чем-то своем и тайном. Скрипеть они начинали загодя, гадая – добрый будет? Аль путанный? И за какой надобностью ноги

топчет? Тот, кому суждено было явиться, еще и мысли не мыслил и думой не потянулся, а уже нить его струной натягивалась, тропинки-дорожки в узор складывались, узор в канву вплетался, и пути все в один сходились.

Сосновая лучина на тяжелом дубовом столе горела ровным зеленоватым пламенем. Ее не трогало происходящее. Мало ли что вокруг шелестит, шуршит и тихо перешептывается. С начала времен все в избушке жило и двигалось, негромко бормоча и тихо вздыхая. Иногда и лучина напоминала о себе потрескиванием и выдавала небольшой сноп искр, норовя зацепить хоть одну из нитей и немного порезвиться. Срок лучины был недолгим, и на смену ей в углу лежали, ожидая своего часа, ее товарки. Так что не грех было и по себе память оставить. И это было еще одной заботой – следить за лучиной, чтобы не разгорелась шибче, чем следовало, но и не погасла, и чтобы окошко привечало жданных-незванных обещанием тепла и дома.

Так и стояла избушке на опушке непроглядного леса между топким болотом и бездонным озером со всем, что в ней было-не было, привиделось-причудилось, а может, и вовсе не являлось. За окном вставали закаты и рассветы, дули ветры и шли дожди, снегом окутывало деревья и тропинки. Старое уходило, новое нарождалось, росло-расцветало, вечное другим боком поворачивалось.

Озеро (песнь 2)

Рано утром над высокой росной травой, над стоячим болотом и хрустальной гладью озера висел холодный вязкий туман. Он стелился прямо до порога избышки и тонкой струйкой втягивался внутрь через чуть притворенную дверь.

Котел бурлил не шибко. Прялка тихонько постукивала, пропуская сквозь стены, потолок и пол избышки лучи нитей, пронизывающих и наполняющих собой пространство и время. Даже лучина не воевала за свое право быть замеченной и ровно горела, отбрасывая на стены сонные тени.

От движения капли с травы скатывались и обжигали ступни колючей влагой. Подол рубахи промок. Желание пронестись над всей этой изумрудно-жемчужной хладью было почти нестерпимым. Но это было запретное желание. Идти к озеру нужно было со всем почтением, подпитываясь силами земли и не отвлекаясь на мирское и брренное. Скоро ноги привыкли, и трава перестала быть чужой и ершистой. Путь был недолгим, но позволил примириться с резкой сменой тепла избышки на моросную свежесть полуутра-полуночи.

В эти часы в лесу стояла гулкая тишина, даже птицы боялись потревожить ее шелестом крыльев, и ночные животные прятались по насиженным местам и не спешили себя обозначить. Озеро матово отсвечивало сквозь туманное покрывало и не стремилось отразить в своей глади виденное. Плавный спуск к воде позволял входить в нее постепенно и сосредоточенно, не отвлекаясь на внешнее.

Вода медленно обнимала тело. Рубаха тяжелела, впитывая озерную влагу. Вот уже волосы опустились в озеро и потянулись за холодными хрустальными струями, бьющими из середины чаши. Дно озеро было зеркальным. Горные породы сложились и отполировались когда-то бывшим здесь мощным течением подземных рек, потом могучие воды ушли, оставив зеркальную чашу заполненной до краев. Только бьющие со дна струи и напоминали о некогда бурной жизни и связывали вечное озеро с самым сердцем земли.

Тело уже полностью скрылось под гладью, и глазам предстало зыбкое царство покачивающихся теней и бликов. Предстояло пересечь середину озера и, разбившись в зеркалах его вод, выскользнуть на берег длинным хороводом рожденных ликов-отражений. Скоро призрачный хоровод бесшумно покидал озеро, сонно плывя тропой в сторону избушки и расходился по своим привычным делам: кто к котлу, кто к прялке, кто в лес или к ручью, а кто – по другой надобности. Дел было много, и каждому – надобны свои руки.

Путник (песнь 3)

Визбушке никогда никого не привечали и не кликали. Странники сами приходили, сами уходили. Им особо не радовались, но и тяготы не испытывали. Брали, что положено, иным давали, что требовалось, и с миром провожали далее.

Шли путники долго – за тридевять земель, за тридесять морей, лесом, полем, оврагами да болотами, да путанными стежками-дорожками. Кто дойдет, кто в пути сгинет, а кто забудет за чем шел, и с намеченной тропинки свернет да и останется там, где не желал, но и прочь не кинулся.

Так что одолевали намеченное немногие. Но уже кто доходил, тот не жалел о принятых тяготах. Иных от этого зависть брала, но самим идти было боязно. Тем, которые дошли, эта зависть ломоты не делала и глазу не мешала.

Так что одни шли, не ведая, чем путь обернется, другие оставались – надеясь, что к ним само придет и еще кланяться будет, просить-уговаривать: возьми, мол, не отринь.

В это утро вышел в путь новый скиталец. Не то, чтобы его ждали и добрую встречу готовили. Вышел он еще затемно, планируя сделать пару остановок до наступления ночи. Дело было дальнее, требовало серьезной подготовки, и потому готовиться к этому путешествию он начал загодя. Путь его ожидался долгим и много нужно сил, воли и везенья, чтобы не свернуть от намеченного и предначертанного.

На даренье и подмогу путник не надеялся, потому за своим сам пошел, на других не оглядываясь. Надо думать, и не полагалось ему ничего сверх того, что дадено, иначе не покинул бы он привычное обиталище и не рискнул добытым и нажитым. Очень хотелось ему того, что только во снах видится и в шуме ветра слышится. Чтобы и жизнь – не зря, и уходить потом не страшно. Чтобы и детям рассказать, и самому вспоминать, и от этой памяти греться.

И причин, и силы для пути покуда было вдосталь. Потому, никому не сказавшись, чтобы не было вою-плачу и бабьих причитаний, собрал самое необходимое да и шагнул в предутреннюю темень.

За околицей окутало чувство одиночества и безысходности: куда идешь? Зачем? Что дома-то не сиделось? Там и калачи, и теплая печь, и добрые люди. И ведь все было хорошо и мирно. А тут сыро, промозгло, до костей пробирает холод утренний. И тело съежилось-скукожилось, идти не желает, сопротивляется, на волю давит-уговаривает, хочет тепла и неги, перин пуховых да одеял стеганых и спать-спать-спать...

Лишь душа не спит, думы шурудит, тело будит. Скоро шаг стал пружинистей, взгляд уверенней, кровь по жилам быстрее побежала, согревая и делая союзником еще миг назад сопротивлявшееся тело. Борьба тела с духом прекратилась, и теперь все было подчинено общей цели – дойти и свое получить во что бы то ни стало.

Дорога путанно уводила в лес. Лес был обычный и страха не звал. К тому же явно светало. Начали просыпаться и звонко прочищать свое легкие утренние птицы. С листьев веселым градом обрушивалась утренняя роса, пробуждая ото сна всех разомлевших, тяжело возвращающихся из мира грез. Солнце тонкими лучами пробивалось сквозь кроны деревьев. Лес оживал и встречал всякого добром и светом, яркими красками, веселым пением и острым запахом свежести. Путник повеселел. Так можно было идти вечность, не оглядываясь и не сожалея.

Шел долго. Не день и не неделю. Много дольше. Дорога оказалась длинной. Куда дольше, чем виделось из дома. Это

была просто дорога, она не пугала и не испытывала. Просто нужно было упорно переставлять ноги, преодолевая версты. Самое трудное – не потерять веру и продолжать идти вперед, не стеляя и не оглядываясь, когда и цель пути – словно приснилась, и силы на исходе, и рядом – никого. Кто встретился – мимо прошли, своей заботой ведомые.

Мать (песнь 4)

Водин из дней сквозь ветви показалась излучина реки. Многоголосым эхом катился по ее серебристой глади смех, отражаясь и уходя ввысь к редким облакам и парящим в зное птицам. Путник приободрился и направил свой шаг на манящие звуки. Ветви вежливо расступились, и взору открылось буйное веселье. У берега все бурлило от купальщиц. Они резвились и весело выводили стройным многоголосьем что-то влекущее и зазывное.

Окруженный и обласканный путник сомлел и провалился в тяжелый полуденный сон. Ему виделась мать. Она нежно смотрела никогда им не помнимым взглядом. Так матери должно смотреть на своего ребенка, с любовью и скрытой тревогой, всегда в готовности защитить и спасти. Но матери постепенно забывали про это свое важное дело. И все чаще смотрели пусто и отрешенно, погруженные в свои мысли и чувства, в которых не было места их выношенным и выброшенным в мир детям. И вынашивали, и выхаживали матери теперь большей частью, не прислушиваясь к себе и растущему внутри, а походя, погруженные в суету и пустые разговоры. Не отпуская требуемого времени на вечность, растущую в их колыбели, не делясь мудростью рода и не передавая память предков, сами они ощущали себя невечными и проходящими, а потому дитя искало и находило Мать внутри себя, выращивало и вскармливало ее, оживляло образ, наполняя его желаемым и необходимым, чтобы выжить самому и потом воспитывать своих детей по испокон веков писанным законам и правилам во внимании и бережении, неге и порядке.

Снилась Мать. Ее тревога трясла и будила разморенное тело, выталкивая его из раскаленного марева, заставляя собрать все силы, разомкнуть веки и подняться на ноги.

А купальщицы пели все нежнее и слаще. Свежий ветерок потянул с глади вод, вызвав на поверхности небольшую рябь. Сомкнутые веки никак не желали открываться.

Взор Матери стал строже и настойчивее.

Тело было тяжелым и ленивым. Каждое движение давалось подвигом. Разум отказывался принимать реальность. Вокруг все колыхалось и норовило слиться в одно сплошное размытое пятно с трудно различимыми очертаниями и назойливым чувством, что цель достигнута, путь завершен и желаемое получено.

Пробудила странность – сделалось скучно. Тоска пронзила так остро, что тело и душа проснулись, разорвав спеленавшее тело полотно неги и покоя. Тоска потянула ужас, а тот уже привел в действие силы.

Видно на роду написано – ждать жареного петуха и его недружелюбного клевка. Посулы не так манят, как розги гонят.

Как бы то ни было, навязчивый сон прошел. Можно было двигаться дальше.

Ворожба (песнь 5)

Солнце закатилось. Избушка жила ночными заботами. Наступила пора очередной лучины. Запалив ее от огня очага и устроив на привычном месте, взялась за гребень.

Волосы струились в мерцающем свете лучины. Отполированный временем осиновый гребень плавно бороздил их, спускаясь к самому полу и вновь взмывая к истокам. Старая осина впитывала мысли и порождала смыслы, наделяя думанное чувственным и веданное значимым. Гребень измерял не одну сотню лет, но не разохся и не покрылся паутиной шрамов. Наоборот, века отражались в его гладком основании и отполированных временем зубьях. Зубья жалеючи скользили в потоке прядей, не цепляя и не дергая, а лишь

разводя их и поглаживая, вытягивая мягкой потяжью, не позволяя путаться и сплетаться.

Мысли текли медленно и протяжно. Каждая отдельно. Не мешая и не смешиваясь. Глаза глядели внутрь и видели на многие дали вперед. В ушах стоял звонкая тишина, нарушаемая звуками дыхания и поступи того, кто шел и кого ждали. Не просто одному в эту пору и на том пути.

Волосок к волоску ляжет, путь прямой ему укажет. Коли хочет, дойдет, испугается в пути – пропадет. Потому как, выйдя – иди, а не уверен – сиди. Этот путник был упрямым. Такому и дверь не жаль отворить.

Лучина догорала. Нужно ставить новую. Эта новая уже поблескивала свежеструганым боком и просилась занять подобающее место на крепком дубовом столе, явить миру свое превосходство и могущество, осветив его и доказав, что никто до сих пор не горел так ровно, не сиял столь ярко и не был так утонченно красив.

Потому, ведомо, и потянулась рука за другой. И именно она, тихая и неяркая, заняла свое место и отведенное ей время. Нужно было потрудиться, и не было ни сил, ни времени на трескотню еще одной избранной, не знающей ни поры, ни удержу.

Заброшенные с утра в котел гроза и радуга сделали свое дело. Прялка подхватила их – горячие и клубящиеся, и отдала нитям. Нити по-разному впитали в себя дареное: одни сделались упругими и кручеными, другие вовсе не приняли дар, вяло вытягиваясь до далекого веретена, так и норовя соскользнуть и расползтись.

Нить путника была звонкой и натянутой, вилась весело и живо, ускоряя движение веретена и приближая намеченное.

Страж (песнь 6)

Под приоткрытую дверь избушки просунулась черная когтистая лапа и уверенно потянула ее наружу. Дверь не поддавалась, не желая впускать в чистые полаты лохматое чудовище, не знамо где шлявшееся.

Но чудовище было упрямо и упорно подцепляло длинными когтями неподдающуюся вражину. Борьба сопровождалась диким нутряным воем, выворачивающим не то что душу, но и все, что к ней приложено.

Пришлось вмешаться.

Гордо преодолев невысокий порожек, черный как уголь кот с серыми подпалинами в один прыжок оказался на лавке. По-хозяйски и с видимым интересом кот оглядел избу, отметив про себя, что его если и ждали, то не в этот час, поскольку его миска в углу была пустой.

Ну раз пришел, что ж – милости просим.

Распушив и без того затмевающий все метлы в округе хвост, прищелец двинулся к наполненной по хотению его кошачьего величества миске.

Наконец с едой было покончено, теперь и побеседовать не грех.

Котяра был тертый калач, службу служил исправно, все подходы к избушке обходил ежечасным дозором. Ни конный, ни пеший преодолеть охраняемый рубеж не мог без особого на то дозволения. Коли волею случая и забредали на эту тайную тропу, то сворачивали с нее за какой ни то житейской надобностью, так и не узнав, куда она ведет, а уж второго шанса страж никому не давал. Да, откровенно сказать, и первой-то оказии тоже не случалось.

Кот развалился на лавке и хитро поглядывал сквозь прикрытые веки, слегка примурлыкивая для порядку, чтобы всяк знал, что он нынче в доме, и оказывал требуемое почтение.

Почтение однако никто особо не выказал. В избушке каждый занимал только ему предназначенное место. Вся дружная компания твердо знала свое дело и работала слаженно. Так что особенно никого не выделяли.

Тем не менее каждый имел право на свои хотения и способности их удовлетворения, если они не затрагивали интересов других.

Вот и кот, отлежав положенное и обретя требуемое, журчал-отчитывался: кого видал, что слышал, какая птица пролетала, какой зверь пробегал, что воды несли, что ветры сказывали, чем земля наполнилась.

Новостей было много, но значимых не случилось.

Все шло чередом: и в миру, и в избушке.

Овраг (песнь 7)

Путник уже прилично отошел от ленивых вод. Вечерело. Уже хотелось и есть, и отдохнуть, но оставаться в лесной чаще на ночь не радовало. Между тем деревья не только не расступались, а, кажется, все плотнее смыкали свои ряды. Становилось все темнее.

Вдруг, запнувшись в темноте за выросшую на пути корягу, путник со всего маху влетел на дно подвернувшегося к такому случаю оврага.

Вылезать из него, не видя ни зги, было так же неразумно, как и бессмысленно. Решил заночевать прямо тут. Спички отсырели и загораться не собирались. Ну что ж, иной раз лучше и не знать, где ты оказался, пока не выберешься. А когда выберешься, то где был – особого значения уже и не имеет. Так иные героями и становятся.

Путник нашел место посуше, подложил свой нехитрый скарб под голову, свернулся как мог, сберегая тепло, и сразу провалился в сон – тревожный и скорый.

Снилось чудо.

Чудо было настоящим. От него захватывало дух и сердце билось часто и гулко. Дышалось полной грудью и нескончаемое счастье наполняло все существо. Чудо заставляло увидеть все с незнакомой доселе стороны, и даже сам себе виделся другим, неизвестным. Хотелось все изменить, повернуть вспять и проложить по-новому. Виделись пути и дороги, по которым не то что идти, бежать хотелось. Впереди ждало оно – чудо. Нужно было сделать шаг навстречу, и все складывалось и ладилось.

Но чудо видел он один. Другие не видели, не верили, не хо-

тели о нем слышать. А ему нужно было говорить о чуде, рассказывать – какое оно, делиться им. Делиться было не с кем, а остаться с чудом наедине он побоялся. Чудо еще немного посяло-поманило, но, не обретя того, кому было предназначено, обернулось старой, зачитанной до дыр, потрепанной от множества рук книгой сказок. Такую книгу взрослые часто читают своим детям и никогда – сами, чтобы случайно не вспомнить про чудо, которое упустили.

Пробуждение было резким и неприятным. Светало. От сна осталось щемящее чувство пустоты. Никак не мог вспомнить, что снилось. Будто он что-то упустил, а что именно – ускользало.

Как только путник не налетел на торчащие из-под земли острые сломанные бурей стволы деревьев! Но, видно, таково было его счастье. Обломанные ветви помогли ему выбраться наружу. Втыкая их в крутые склоны оврага и отталкиваясь от самодельных ступеней, он медленно, но верно выбирался.

Катись, яблоко, по блюду (песнь 8)

Любопытство избушкиной компании взяло верх. Из сундука было извлечено серебряное блюдо, на котором еще прабабушка бабушки моей прабабушки яблоко катала, да веды выведывала, спросы выпрашивала.

Осталось за малым – яблоко добыть. Яблоко яблоня за просто так не давала. Надо было отработать. Чего в этот раз старой захочется – еще вопрос. Но охота пуще неволи. Пришлось идти – кланяться.

Яблоня жеманничать не стала, сразу выкатила по полной: и червь ее точит, и дождь ее мочит, и солнце сушит, и ветер душит. Мол, сделай молодой, а то не видать тебе яблока.

Нет, ну вот ведь народ пошел! Как же я тебя старую в колыбель уложу, в люльке укачаю? Но ее хотенье, а мое веленье. Деваться некуда. Пошла в избу нить ее искать, да с новой слаживать. Покуда ее старую нашла, потом долго от звезд дальних-призрачных да из сердца земли-матушки

новую-свежую соединяла-тянула, да через прялку пропускала, туманами-ветрами-травами наполняла, вместе ссучивала-тянула-скручивала. В общем, намаялась, но дело сделала.

Вернулась к яблоне. У той от ствола новая сильная ветвь вытянулась, в силу вошла, красотой налилась, яблоками обзавелась. Старые ветки отпали, отсохли. Новой жизни все соки отдали. Яблоко свое я получила.

В избе – столпотворение. Не знаю – не ведаю, откуда молва донесла, что глядеть надумала. Но весь шебутной народец собрался. Кот приперся, на лавке сидит щурится. Мыши из подпола выползли, в рядок выстроились, сидят вдоль печи, ждут представления. Гуси-лебеди в окошко заглядывают, умолку нет. Всяка живность из леса бежит-торопится. Котел медным боком посверкивает. Лучина горит – не торопится, чтобы все действие застать, не истлеть раньше времени.

Даже прялка, уж на что стара и всякое видала, чудное слышала, и та боком развернулась – поближе придвинулась.

Ну что ж...

*Катись, яблоко, по блюду,
Покажи честному люду
Все что было и что будет на серебряной посуде,
Кто идет-бежит в сторожку,
Для кого свеча в окошке.
Ждем кого в ночной тиши,
Покажи и не спеши.
Разглядеть хотим мы гостя.
Разузнать – вкусны ли кости?
Будет он обед и ужин иль за чем иным нам нужен?
Ждем-пождем мы молодца,
Неизвестного с лица.*

Яблоко покатило-побежало. Блюдо зазвенело-задрожало. Сумрак сгустился. Всяк в ночи очутился. Ни видно ни зги. Куда хочешь – беги. Тени по стенам скачут, древние тайны в сумраке прячут. Посулы сулят, думы думать не велят.

А яблоко катится, разными боками поворачивается. Картина в блюде яснится, узор серебряный под собой раство-

ряет. На месте узора жизнь птицей несется: первый крик со вздохом последним сольется.

Вот деревья высокие, огромные, небо затмевают. Земля близко. Цветы добрый дух дают. Букашки на них садятся, пыльцу-нектар пьют. Солнце в полнеба, золотое-теплое. Ветер ласково обнимает. Руки заботливые сильные в небо высоко поднимают. Весь мир радуется, в игры играет. Весело и не страшно, коли все вокруг тебе добро дарит и улыбку творит. Тень легкая набежала. Грусть на минутку задержалась. И снова тепло, и снова счастье.

Не раз яблоко крутанулось. Ветрами путевыми и встречными потянуло. Солнце выше, деревья ниже. Кончилась колыбель. Силы больше. Воли непочатый край. Выбирай путь любой. Все твое, все открыто. Роду поклонись, дедам-прадедедам, чья кровь в жилах течет, чья память от беды хранит-спасает.

И в путь. А в пути – телу расти, душе мудрость обрести.

Бежит по блюду наливное, все покажет, ничего не скроет.

У каждого своя судьбина. Сам не выбирает, но исподволь кроит. К одному тянется, от другого бежит. Что-то хочется, что-то может, а иное – вообще никак. Все сам, все один. Пенять некому. К чему пришел, с тем и жить далее. Хватит силы-мочи – повернешь время вспять, наново все переиначишь. Слабым скажешься – до последнего дня жалью изойдешься, слезами умоешься. Нет времени на безвременье. Нет старости в вечности. Нет уготованного для ищущего. Пути разные, перепутья едины. Потому и беды схожи, и радость одна на всех. Превозмог – счастье тебе через край. Не дотянул – копи силы, расти мощь. Твой раз следующим будет.

Сердце серебряной посуды прояснено, и обитатели избушки изумленно вздохнули-охнули: путник явился полу женского, виду не воинственного, взору не таинственного. Жена женой, разве что блины стряпать, да детей родить.

Остановилось яблоко. Узором затянулось зримое.

Вот те на! Не знали – кого даве ждали, узнали – диву дались, но ожидать не разохотились. Ждем-пождем, пряжу прядем, нити крутим, воды мутим.

В избушке началось шевеленье. Расползалась-разбрелась по своим делам и заботам живность лесная, нежить бо-лотная, смотрящие и видящие, следящие и знающие.

Вот-таки так! Спокон веков тропа манила мужиков. Жены дом стерегли, уют берегли, детей родили да за ними ходили. Переменились времена, теперь все нет как давеча, а завтра совсем иначе станет.

Жены нынче – и матери, и в любой работе старатели. И ране бывало – все баба тягала. Горе мыкала, счастье кликала, но сама судьбы не искала и дальними дорогами не хаживала.

Чудно.

Вздыхая-поскрипывая, прялка пряжу тянула и думу вытягивала. Сколько лет безошибочно могла сказать, где нить мужская – жесткая и колючая, где женская – нежная и пушистая. Стара, видать, стала. Путницу в идущем не признала. А ведь вот она нить... и не скажешь, что бабья судьбинushка. И заприметили-то ее за силу недюжинную, сама вилась и во след целый ряд тащила. В ряду десять по десять да еще на десять других пряжей тянется. Хотелось поглядеть на дети-нушку: то ли пособить, то ли так подивиться.

Волки (песнь 9)

Вызвавшая такой переполох путница по ту самую пору была еще ой как далече. Но шла, голову не клонила, путем долгим память ворошила. Поминала все, что помнилось, что исполнилось и не сбылось, ветром вдаль унеслось и в дальнем далеке облаком растворилось.

Ворошились-копошились в думах долгих ранние детские грезы, мечты молодые, хотения да желания в миру не воплощенные, в снах ночных воскресенные. Хотелось много, и сила была – воли не хватило, да смелости.

Сейчас годы пришли, боле некого слушать стало, указы да посылы исполнять. Свой ум пришел, оттого и в дорогу вытолкнул. Ищи свое, иначе зряшно все и тоски не избежать.

Вот и шла тропами путанными, каждую за свою принимала и радовалась, покуда след в болоте не утопал либо чаща перед шагом не смыкалась. Тогда новую тропу искать приходилось. Иной раз и силы уж кончились и просвету не видать, и выть хочется, весь мир понося злыми словами. Но поднимешь очи к небу высокому, бросишь взгляд за леса далекие, поля просторные и видится – не все силы исчерпаны, не все пути пройдены, есть еще куда идти и что пробовать. Права нет унынию, да скорби предаваться. Будет ли другая судьба? Вернешься ли сюда ли, далече ли? Кем в новом обличье станешь? Просто-запросто ничего не бывает, не случается. Раз пришел, стало быть, причина была. Ищи ее. В ней все смыслы. В ней избавление от тоски ноющей, душу выворачивающей. Свой смысл у каждого, своя причина на Земле быть. Ищи.

В пути всяко бывало. Раз в пути ее след волки почуяли. По духу страждущему жертву опознали. Сразу и не поняла, что случилось и где очутилась. Вой поначалу за шум ветра приняла, потом дружественный собачий лай прислышался, голоса людские померещились. Чуть было навстречу не рванулась. Хотела к ним прибиться, чтобы одной не быть. Готова была и свое отдать и собой поделиться, лишь бы приняли – не отринули.

В последний момент угольки глаз россыпью в лесном мраке заприметила. Жаром горели-полыхали, голодом исходились, злобой да ненавистью. И погнали волки оврагами да болотами, чащей лесной непроходимой. Вначале неслась птицей, ног от страха под собой не чуяла. Ветки-коряги цепляли-царапали, корни петли из земли выбрасывали. А стая со всех сторон обступала. Клыки в темноте отблескивали, слюна в землю стекала. Дыхание каждого сливалось в дух стаи. И стая эта голодная и возбужденная скорой расправой сосредоточенно гнала ее.

Почему глаза не увидели? Почему уши не услышали? Отчего чутье подвело? Неужто одиночество так страшно? И волчью стаю опознать не позволяет? Прибиться хоть к кому тянет.

Уже загнанная и обессиленная, вдруг поняла – не бежать надо. Их больше и они сильнее. Отсидеться хорошо бы. Схорониться на время. На дерево ли влезть, покуда совсем близко не подобралась, или в яме спрятаться, колючими ветками вход заложив. Молчать и ждать. Надоест, скука одолеет, иная легкая жертва померещится – уйдут-изыдут, оставят в покое. А нет – своей волей уйдешь, кормить собой никого не станешь. Пусть воем извоются, слюной изойдутся.

Сидела чуть дыша, не смея и вокруг оглядеться. Сколь времени прошло и сама не помнила. Вот пора пришла подумать да в рядок все разложить. Понять: что надобно, а без чего вообще никак. Одно только смущало – отчего ране-то о себе не мыслила? На других глядела? Вражью стаю ждала или себя пуще боялась?

Спасение пришло волею да терпением. Когда дыхание стаи сгнуло в лесной глуши, смелости хватило остроги откинуть да наверх выползти. Однако – жива была, и на том спасибо.

А коли жива, то и дальше идти надобно и ногами, и думами, и сердцем ищущим.

Круг (песнь 10)

Луна висела в ночном небе круглым оранжевым блином. Тепло и сыро было в лесу. Влага наполняла воздух, делая его густым и тягучим. Хвойные покрова земли испаряли сырью грибной дух.

В избушке двери настезь, окно нараспашку, а все одно – тяготно. Будто в озеро погрузилась, а свежести нет и выйти никак.

Недаром мать-сыра земля цельный чан слез горючих накопила, в себя впитала и боле нет ей мочи. Теперь вот тучи наполняет, громы-молнии собирает, грозу кличет.

В такую ночь надобно ветры звать, тучи гнать, да и самой потрудиться придется.

Буря может пряжу попутать, нити порвать, узлы понавя-

зывать. Потом замаешься все в порядок приводить. И волокна грузнеют, провисают, новые не подхватывают.

Накопилось, видать, злобы да ярости. Глупцам, самодурам да охотникам до чужого самое время свое естество казать. Все в дело пойдет и к ним же вернется. Но и остальным достанется.

Кликала черного косматика. Где-то шастает, веды выведывает, шепоты собирает. Пришлось одной собираться в путь дальний, в горы высокие.

Напоследок под котел горенья подкинула да трав сонных медовых в варево опустила. Со стола крошки смахнула мышам на радость. Лучину поправила да строго-настрого наказала за всем следить и лихо не будить.

Метла в углу тихонько пошаркивала, о себе напоминала. Да не до нее в сию пору. Не на гулянье радостное собираюсь – над лесом носиться да зверье веселить.

До первых петухов надобно со всем разобраться и кручину материнскую унять-успокоить. А это – ой, как непросто. И страж, как на грех, куда-то запропастился. Не дозовешься. Ну да придет. У него слух острый, глаз цепкий. Когда надо – объявится, что следует – исполнит.

Горы были неблизко, и ногами идти – года не хватит. Лётом придется.

Ну что ж, летом так летом. Оземь рухнула. Тьмой капель вверх взметнулась, туманом обернулась. Ветер туман подхватил, в облако сбил, в небо высокое поднял и понес в дали дальние, края неродные. Облачко на гору снежинками просыпалось, вьюга их подняла, сцепила и в тело давешнее слепила. Добралась.

А там уж и другие подоспели совет держать. Откуда-никуда кот явился, не запыхался. Хвостом потряс да поближе подобрался. И не один он подле хозяйки терся. Всяк своего стража с собой взял. Стражи в круг встали и напряженно притихли, вглядываясь в дали необозримые, прислушиваясь к вздохам ветров и стонам скал. Высоко забрались, можно молвить.

Мир менялся. Тенями оборачивался. Доброе с худым пу-

талось, воды горой вздымались и вспять шли. Из недр земли жар наружу вырывался, пеплом небо окутывал. Все чаще злоба людская горем земли оборачивалась и стоном к людям возвращалась, неся разруху и мор.

Каждая в своем краю это видела, но действовать следовало сообща.

Встали внутрь стражьего круга. Руки сцепили, головы склонили, слова сплели, замкнули колесо судеб, раскрутили его во всю мощь и сами кругом понеслись.

А в круге том, как в котле, жизнь кипела-бурлила, рати сходились, кровь лилась, слезами земля умывалась за детей своих. А после уж и сама муки приняла. Уже ее кровь погасили, тело рвали на куски, добычу делили и хвалились, кто больше урвал. Реки вспять поворачивали, в самое сердце норовили проникнуть, чтобы верх взять над ней, над матерью, и властью этой других подчинить.

Все сильнее раскручивался круг, все быстрее сменялись в нем времена. Неслось колесо судеб с горы – никому не дано остановить.

Очнулись от наваждения матери – вскормившие в рожденном доброе и праведное, в путь отправившие и во след смотрящие, готовые спасти и уберечь от беды любой, слова недоброго и горя случайного. Отцы себя вспомнили.

Открылись сердца, и потянулась к ним струной правда, звоном-болью отразилась, силой налилась, в круг вернулась и добром землю наполнила.

Новый век занимался, новые времена наставали.

Многое по-иному поворачивалось.

Грязью отходило, пылью отлетало злое, нечистое, вопреки природе насаждаемое. Слова добрые возвращались. Род и любовь в силу входили. Долгим будет возвращение к себе, но главное, – начало положено и есть на кого опереться.

Пока Мать и Отец помнят себя – не иссякнет река жизни. Как забудут, кто они – так и жизнь кончится.

В последний раз (давно это было) не смог круг остановиться, не нашел равной силы, и сгнули в нем все и вся. И долго после этого без дела пряхи маялись, нового нарожденья жда-

ли. Жаль, если и этих век кончится. Но, видно, есть еще на что надеяться и во что верить.

Остановился круг. Разомкнулись руки. Теперь нескоро свидимся. Только ночами пошепчемся, на полную луну глядячи и в ее свете купаясь. И славно.

Возвращалась неспешно. Хотелось поглядеть на чужие края. Тенью скользила над спящими и бодрствующими, сбивая лунные дорожки и ловя солнечных зайчиков на водной глади. Было тихо и покойно.

Мельница (песнь 11)

Пока одни решали вселенские проблемы, других заботили задачи помельче, но не менее для них значимые.

Путница вышла к заброшенной мельнице. Жернова ее до сей поры крутила падающая речная вода. Но зерна давно никто не молот, а потому жернова истирали друг друга.

Они делали свою привычную работу, не понимая, что вместе с зерном из нее ушел смысл.

И теперь следовало либо добыть новое зерно, либо остановиться и заняться чем-то иным. Но все вокруг было связано в единое: река несла воды, они падали на лопасти, лопасти приводили в действие механизм, поворачивающий жернова, и жернова послушно перетирала друг друга.

Нужно было отвлечь воду, и тогда у жерновов появлялся шанс.

Было жаль, что отлаженный механизм уже не востребован, но еще больше было жаль жернова, которые медленно погибали в пустой и никому не нужной работе.

Как два родителя, у которых выросли дети, а они все продолжают их опекать, не замечая, что дети покинули дом, и не понимая, как можно делать что-то иное – без выросших и живущих своей жизнью детей и, самое непостижимое, – не для детей.

Долго путница искала, как повернуть воду. Механизм был простой, да за годы работы все его части скрылись под буйной лесной растительностью.

Когда все получилось, жернова медленно остановились, издав последний скрежежущий звук. Теперь они могли стать точильными камнями, противовесом у колодезного журавля, да мало ли чем можно стать, будучи свободным и независимым!

Колодец (песнь 12)

Избушка-сторожка встретила приветливо, но по-деловому. Утро было в самом разгаре. Работа спорилась, даже лики не понадобились. Все труженики сами управлялись.

Когда смотр боевых единиц был завершен и доклады приняты, направилась к колодцу.

Про него сказ особый. Колодец этот хранил в себе воду живую, а с самого дна бил ключ с водой мертвой. Надо сказать, что в непрестом хозяйстве нужда в мертвой воде была ничуть не меньше, чем в живой: рану залечить, болезнь остановить, ну и всякое другое-прочее.

Чтобы почерпнуть мертвой воды, следовало договориться с местным колодезным. Он парень не вредный, но соня жуткий, не дозовешься.

Наклонилась в колодезное окно, стала кликать. В этот раз повезло, он сам меня ждал-поджидал с расспросами. Слухами земля полнится, у каждого свой интерес и свои вопросы. Ответив на самое насущное – «живем дальше и дел по горло», набрала два ведра вод разных, повесила на коромысло и двинулась к избе.

Сон (песнь 13)

Путница уж и не помнила, которую ночь ночевала в чистом поле, приклонив голову где придется, выбрав место посуше, да ветки помягче.

Вот ведь странно. Были дети малые – дом был там, где они. А выросли дети – и будто дома не стало. О себе заботы нет, как

есть – так и ладно. Всегда так жила, но с детьми все же и себе тепла доставало. А теперь словно на юру. Ветрами обдувает, снегами обметает. Не сказать, что одна – люди вокруг. Не сказать, что вместе – каждый своим делом занят. Про мужчин вообще сказ особый. Им главное – дело сохранить, тогда и душа на месте. А у нее вроде бы и дела никакого нет. Раньше было – дети. Все остальное – по боку. А нынче вот этот самый бок встал поперек.

Больно это и не просто в таких-то годах себя искать. А надобно. Хорошо, если в загашнике есть и семья крепкая, и дело любимое, и подруги добрые. А если не случилось чего, тогда как?

А тогда сама свой мир обустраивай. Всё тут важно, всё требует внимания. Женский мир – особый. Ему красота нужна, забота и надежность. А надежда в себе, и красота и забота там же.

Вот и училась она как дите малое, украшать для себя, заботиться о себе, беречь себя и душе работу искала.

А главное – училась долгой жизни.

Только глаза прикрыла, сон навалился. Во сне привиделась избушка в чаще лесной. И будто тянет туда. Тепло там. Пахнет дивно. Свет в окошке горит, шаги слышны, говор чудится. Дойди до нее и словно до края дошла. Больше никуда идти не надобно. Ни забот, ни хлопот. Один сплошной праздник. Бежала она к избушке со всех ног, а двери заперты и стучи-не стучи – не открывают.

Проснулась – расплакалась от обиды. Потом подивилась себе: плакать по несбывшемуся во сне! А все одно на сердце совсем не спокойно сделалось. Хоть назад ворочайся. Останавливало то, что и там никто особо не ждал.

Найденка (песнь 14)

Зимы сменялись веснами. Лето осени дела-заботы передавало. Тропы лесные то снегами заметались, то листвою с деревьев накрывались. Много кругов кручено. Много петель

набрано. Многое прахом тяжелым в душе осело. Кружились в пьяном танце сделанное, думанное, желанное и предписанное. Совсем запутали-заморочили. Уж и не разобрать – где которое.

Идти путнице оставалось недолго. Сердце чужло и телу надежду давало. Близка цель. Скоро конец пути. Устала-измучилась за дорогу долгую-одинокую.

И не ведала, куда стопы вели, а шла куда следовало. И с пути сбивалась и вновь на тропу возвращалась. И время ушло, да не упущено. И срок прошел, да час не настал.

Холодом зимним, вьюгой снежной, метелью белой встретили ее. Ветром ледяным в спину подталкивала. Снегом голову запорошила, морозом сердце сковала. Сугробы намела превеликие: ни вперед ступить, ни назад поворотить. Ждали-ждали тебя тут, девонька. Да пошто ждали – не ведаешь. Может, и есть тут пути конец, да его ли ты звала-кликала?

Силы текли-утекали, чувства-мысли мерзли-вымерзали. Уж и не холодно, а вообще никак. И была ль сама, иль приснился сон? И кому тот сон померещился?

Замело белым снегом, засыпало. До избушки рукой подать, да ни зги не видать. Ветры снежные стерегут приют и пройти туда не велят-не дают.

По причине холода лютого обитатели избушки все свои надобности свернули до малого и покинуть тепло дома не спешили. Один косматый елозил: то к двери подойдет послушает, то на пол ляжет – ухо к половицам прижмет, то к окошку прыгнет – в темноту глядит. Утомил народ честной шебутной котяра. Наконец сел к двери и заорал протяжно с подвывом. За что и был гнан за порог – проветриться.

Недолго однако носило его снежными тропами, скоро в окошке морда нарисовалась. Глаза горят, усищи топорщатся. Не иначе чужого почуял.

Пришлось собираться-одеваться, да в пургу тащиться на погляд. Далеко идти не пришлось. Найденка в ближнем сугробе остывала. Кликнула, кто рядом бѣг, на подмогу. Мимо

лисы случились, да от них проку – только морока. Носятся, твякают, а с места не двинут. Михалыч спит по ту пору. Стая волчья помогла. И не то, чтобы со всех лап кинулись услугу оказать – скорее опасались мимо пробежать, когда званы были. Мало ли что, век долгий, тропы узкие, лес – один. А про избушку-сторожку всякое сказывали, мало кто видел, но многих коснулось. Чем обернется и каким боком повернется – неведомо. Лучше не перечить.

Собрались силами да и дотащили к порогу белую-холодную. Через порог не шли: и званы не были, и самих не тянуло. Развернулись и дальше понеслись, не оглядываясь. Только чудился им еще долго запах знакомый, но неузнанный.

Втащили в избу поклажу. Суета началась. Движение. На лавку уложили, одежду разворочали да на пол кинули. Ветками еловыми тело скрыли, да сверху травами пареными обложили. Дух по избе пошел густой, масляный, медовый. Кот носится от лавки к котлу: травы меняет. Огонь, знай, наяривает, котел медный от жара еле дышит. Баня-баней. Мыши бегают, у кота под ногами путаются – свое носят, волосы прибирают-расчесывают, в косы укладывают.

Прялка своим делом занята: и нить отыскала, и отдельно ее оглаживала, приговаривала:

*Не твой срок – не твоя беда,
Не твой путь – не твоя верста,
Воротись-обернись, новым ликом повернись,
Соберись со всех сторон, не чини себе урон.
Без тебя тебе помогут быть стопою ближе к Богу
Нить твоя долга-крепка, нету сносу ей пока,
Отвори глаза и душу, научись внимать и слушать,
Ты рождаешься сейчас, не пришел твой смертный час.*

Метла и та дело нашла. По пяткам болезную охаживает, пыль дорог со стоп обметает, раны-шрамы заживляет, чтобы носили ноги по земле долго и весело, чтобы было куда идти и чего искать.

Все только начинается (песнь 15)

Долго ль, коротко ль, сколько дней прошло и не помнится, и не знает, и не нужно знать. Расцвела земля, знать, весна пришла. И пришло весной пробуждение.

Глаза открылись в одночасье. В мире что-то неуловимо переменялось. Дышалось легко и свободно. Мысли носились в голове легкой стайкой, и пока не хотелось ловить ни одну из них. Знала – все добрые и для всех свой час. Немного тревожило воспоминание-сон про какую-то избушку-сторожку в дремучем лесу, и чувство недавно оставившей тело и душу болезни чуть холодило, но все равно было хорошо. Жизнь виделась долгой, дел было невпроворот, а главное, были силы и желание жить и радоваться. Все только начинается..

* * *

Все избушкино население, способное вывалиться на крыльцо, туда и выкатилось. Сидели на крыльечке и дружно втягивали в себя теплый весенний воздух. Косматик лениво жмурился на солнце и подставлял теплым лучам свое недавно кормленное пузо.

Дверь была отворена, все наслаждались теплом и солнцем.

Эта, видать, была из первых. Теперь, стало быть, другие ищущие потянутся, недаром жизнь менялась так стремительно. Для новой жизни таких много надобно.

Будем ждать. На том и порешили.

Сказ свой первый завершили.

А КОЛЬ РОД ТВОЙ
ЗВАН ЯГОЙ...

А КОЛЬ РОД ТВОЙ ЗВАН ЯГОЙ...

За буранами, за метелями,
За осинами, да за елями
За закованными в лед болотами,
За судьбы лихой поворотами
Видится-чудится,
Хочется-сбудется.
Крылом птицы ночной взмахнет,
Шорохом лист с березы взметнет.
Воем подлунным затаит,
С первым лучом отстанет.
Чудом чудится, дивом манится,
То забудется, то обманется.
Не во сне-забытье,
Не в дреме тягучей.
При солнечном дне
Без единой тучи.
Явись – не ленись,
Белым ликом обернись.
Покажи свою красу –
В пол плетеную косу.
Похвались березки станом.
Не найти в тебе изъяну.
Разве что нога в кости.
Ну так ты ее прости.
Будь железной та нога,
Не была бы ты Яга!
А коль род твой
Зван Ягой,
Будь всегда сама собой.
Не являйся без причин,
Сохраняй в почете чин.
Уважай чужую волю,

Не мешай с хотеньем долю.
Коли избрана судьба,
Значит, нет в душе раба.
Пусть старухой во избе
На куриной на ноге
Стар и млад тебя считают.
Так за то и почитают.
А явись ты как была?
Разве ж напугать смогла
И заставить повернуть
Сбитого на верный путь?
К девке все идут в надеже,
Что спасут смазливы рожи.
От старухи проку мало.
Слеповата,
Да и жару
Нет на лепоту глядеть.
Бабка может пожалеть,
Но тогда расклад другой –
Нужно быть самим собой.
Вот и видится Яга
Всем – старуха и карга.
Ну а кем на самом деле
Явится к твоей постели?
Девкой, бабкой или кошкой?
Позови и глянь в окошко

ИЗБУШКА

У корней дубов могучих,
За холмами у болот,
Посреди лесов дремучих
Ведьма-бабушка живет.
Топит печь в своей избушке,
Варит травы, гонит хмель,
Ставит свечи на окошке,
Крутит пряжу, шьет постель.
Не придешь сюда незванным,
Коль случайно занесет,
Путь тот будет окаянным,
Прочь тропинка уведет.
Трижды повернет избушка,
Курьи ножки подождет.
Выйдет на крыльцо старушка,
Поглядит и в дом зайдет.
Не зовет, не манит взглядом,
Ждет – войдет аль убежит?
За столом сажает рядом,
Кормит-поит и молчит.
Для кого-то та избушка
Во спасенье от беды.
Отдохни,
И прочь старушка
Гонит – нет в тебе нужды.
Для кого-то нет возврата.
Путь далекий – через лес.
Поплутав, к избе когда-то
Вышел и вовек исчез.
Много зим и лет избушка
На краю гнилых болот
Ждет гостей.
И в ней старушка –
Ведьма-бабушка живет.

Я МОГУ БЫТЬ СОБОЙ!

Я могу быть собой!
И за это спасибо.
Ты не требуешь быть
Офигенно красивой,
Не стремишься менять
Мой характер и взгляды,
Принимаешь как есть –
Мне другого не надо.
Ты не ищешь во мне
Ни загадки, ни тайны.
И улыбка моя
Абсолютно случайна.
Не несут мои фразы
Глубокого смысла,
Просто вслух произнес
Мой язык мои мысли.
Я могу быть собой!
То веселой и шумной,
То нести чепуху
Или сделаться умной.
Я могу не бояться
Усталого взгляда,
Из которого ясно,
Что делать не надо.
Это счастье, когда
Тебя любят без правил,
Не желая привить
Или что-то заставить.
Это чудо – кружить
На метле над толпою!
Ведь ты принял,
Что в мир я
Явилась Ягою!

ТАНЕЦ

Звоном бубна мир взорвался,
Набирая ритм и темп,
Кружит в сумасшедшем танце
Хоровод веселых ведьм.

Звонкий хохот над поляной,
Топот ног и вихрь волос.
От хмельного зелья пьяны,
Девки понеслись вразнос.

Завернули ветер к морю,
Разогнали волны в шторм.
Расплескали в небе зори,
Окатив вершины гор.

Нанесли глухие тучи,
Молнией взорвав простор,
Осветили лес дремучий,
Обогнули косогор.

Крепко за руки сцепившись,
Замыкая полный круг,
В древнем танце с ночью слившись,
Ведьмы растворились вдруг.

В ЭТУ НОЧЬ ЯГА...

Стынет лес,
Трещит мороз,
Над избой дымок клубится,
В эту ночь Яга всерьез
Ворожила.
Серой птицей
Улетали сны в трубу,
Ворожкой творя судьбу.

В котелке кипит вода.
Из снегов поднатопила.
Трав неведомых Яга
Намешала и варила,
Поводя большим ковшом
То по солнцу, то напротив.
Странным варевом котел
Исходился-колобродил.

Над котлом клубился пар,
В нем виденья отражались.
Очередно сны сменялись,
Силы множил ведьмин дар,
Исчезали-появлялись:
Кто ушел и не вернется,
Кто уснул и не проснется.
Был он молод или стар,
Всяк имел здесь свой навар,

Снам далекого пути
Не искать по дальним тропам.
Обволакивают скопом
И несут, как мотыльки,
То в забвении глубоком,
То вернут в веселый круг
Братьев и друзей-подруг.

Тут как раз Яге и время
Передать ночное бремя.
Нашептать желанный путь
И в дорожку подтолкнуть.
Ну а далее ведомый
Сам пойдет путем знакомым,
Знать, не ведая, что воля
Не его.
Избрала долю
Для хранимого Яга.
Заслонила от Врага.

Почему он избран был,
Кто же знает?
Видно, сил
В нем в достатке накопилось,
Раз Яга явила милость.
Намешала странных трав,
В дальний путь его собрав.
Шлет за тридевять земель.
Счастье, словно дикий хмель.

Коль найдет – его награда,
Если встретит он преграду

И не сможет перейти,
Может, Бог его простит,
Но Яга, направив к цели,
Ходока не пожалеет.
Потеряет он тогда
Все.
И ждет его беда.

Вышел за порог – прости,
Не сворачивай с пути.
Иль сиднем на печи
Сядь
И счастья не ищи.

У Яги короткий сказ:
Силы есть –
Так в добрый час.
Нет надежи на победу –
Затевать не смей беседу
Про желанья и планы.
В жизни надо без обмана:
Посулился – не взыщи,
Слово дал – теперь тащи!

Продолжая ворожить,
Приказала долго жить,
Повелев творить судьбу
Не во сне, а наяву.
(Нет, не сгинула на веки!
Ведь яги – не человеки!),

Застывали на морозе,
Вылетев в ночи в трубу,
Неслучившиеся грезы
Непослушавших Ягу.

ОКАЗАВШИСЬ У ЯГИ...

Оказавшись у Яги,
С нею спорить не моги!
Коль пришел – садись за стол,
Накормили – на постой!
Ночевать определили –
Спи!
На печку уложили
Под пригляд болотных глаз –
Отдыхай!
Настанет час!
Далее – все по заслугам.
В дом пришел хорошим другом –
И уйдешь ты не врагом,
Шагом крепким, не бегом.
Оказал почтенье дому –
Дом ответил.
По-иному
Не случается у нас.
Каждый сам творит свой сказ.
Никогда сестра-Яга
Не сердилась без причины.
Коль открыл в себе врага
И отправил к ней с почином,
Будь готов – она тотчас
Кажет, кто кому указ!
В общем, дальнее болото
(Коли не прошла охота
Посетить избу Яги)
Гостя примет.
Не враги
Мы друг другу,

Но – не братья.
Нет в миру
Про нас понятия.
И не надо!
Тыщи лет
Жили врозь,
Храня от бед
Человеческое стадо
И не требуя награду.
Пусть боялись нас всегда,
Но лишь прокричит беда –
Все в избу на курьих ножках
Ищут тропки и дорожки.
Выведать – куда идти?
Нет ли верного пути
От недуга и врага?
Молча оглядит Яга:
Гость незваный, но не злой.
Обогреет – и домой.
Притащил к избушке зло –
Значит, злу не повезло.
У Яги своих забот
Полон день.
Иных хлопот
С дураком держать совет
У Яги задачи нет.
Понапрасну не ищи
С чем не справишься!
В ощип
Кур попал не по незнанию –
Это было наказание...

ШЕПОТОМ В НОЧИ КОЛДУНЬЯ...

Шепотом в ночи колдунья
Призывала в мир подруг.
Лысу гору в полнолуние
Накрывает ведьмин круг.

Опустившись на горе,
Девы пляшут
В серебре
Лунного луча.
Сплетают
Хоровод?
Воронью стаю?

Вяжут волосы в узлы,
Жгут огромные костры,
Топчут через жар и пламя
Угли босыми ногами.

Шабаш длится только ночь,
Надобно успеть.
И прочь
На метле своей умчаться
Восвояси к домочадцам.

Чтобы поутру очнуться
И не помнить эту пору,
Через год опять вернуться
В ведьмин круг на Лысу гору.

НА ГОРЕ ВО МРАКЕ НОЧИ

На горе во мраке ночи
Под холодною луной
Древняя старуха дочке
Открывала путь иной.

Даровала наставленья,
Отворяла взор души,
Разбирала сновиденья,
Обучала не спешить.

Не бросать, не зная броду,
В омут сердце с головой,
Не любить того, кто роду
Не единого с тобой.

Охранять покой границы,
Не пускать ушедших в мир,
Даже птице не годится
Прилетать на пир с могил.

Будет служба не напрасной,
Если чтишь простой закон:
Не ищи чужого счастья,
Не чини другим урон.

Береги свои чертоги,
Не пускай сюда гостей,
Кто свернул к тебе с дороги,
Проводи его скорей.

Накорми, умой – и в путь.
И краюшку не забудь
Положить ему в котомку:
Ведь дорога будет долгой.

Собери вокруг тропинки,
Заплети и спрячь в болота.
Ветром сдуй с травы росинки,
Путь искать отбей охоту.

Стала ты одной из нас, –
Завершала свой рассказ
Древняя старуха-мать,
Сто веков теперь искать
Не найти тебе покоя,
Наше счастье вот такое.
Мы стоим всегда на страже,
То проводим, то накажем.
Нас не ждут и не зовут,
Но случись беда – мы тут.
На границе двух миров
Нет надежней нас замков.

На горе вставал рассвет.
Солнечных лучей букет
В небе ясном распустился,
Мир умылся,
День родился.
Завершив полет с горы,
Ведьмы спали до поры.

НЕТ ЗАБОТЫ У ЯГИ ВСЕХ ЛЮБИТЬ...

Нет заботы у Яги
Всех любить.
Забрел – беги!
Через лес,
Гнилым болотом,
Коли жить еще охота.
Всяк скроён на добрый лад
И, конечно, гостю рад.
Только вот причина счастья
Может сильно отличаться
От того, на что расчет
Делает,
Кто в лес идет.
Там, в лесу, другие страсти,
Ждут заблудшего напасти,
Нет надежды на спасенье,
Если подведет везенье.
И тогда Яге на ужин
Пригодится гость досужий.

ИЗ ЯВИ В НАВЬ

Из Яви в Навь,
Из сна в забвенье
Несет, скрипит
Дубовый скит.
С дозором в нем
Яга летит,
Погляд творит своим владеньям:
На темных тропах у болот
Не заплутал ли кто живой?
Его уже избушка ждет
И ступа с Бабою Ягой.
Метет метла, еловым духом
Сбивая след, стирая лик.
Пестом Яга творит разруху,
Чтоб в прахе новый мир возник.
Кружит колода над лесами,
Срезает ветви, гонит страх,
Зовет заблудших голосами
И тянет их в кромешный мрак.
Яга порядок строго знает,
Стирает в ступе злобу в пыль,
Рассеивает над лесами,
Мешая с черной ложью быль.
Опустит ступу у крылечка,
Откроет дом,
Протопит печь,
Сидит и ждет:
Судьбы колечко
Вернет к началу.
Не извлечь
Урока из того, что было
И что утрачено давно.
И снова на границе мира
Сидит Яга.
Глядит в окно...

ЛИЖЕТ ПЛАМЯ КОТЕЛОК

Лижет пламя котелок,
Пар струится в потолок,
Варево бурлит в котле,
Тени скачут на столе.

В жарком водяном плену
Мечутся, идут ко дну,
Тонут и всплывают вверх
Души.
Искупают грех.

Золотом горит котел,
Сыплет искрами костер.
Сумрак прячется в углах,
Над котлом клубится страх.

За окошком ночь темна,
Нету звезд, ушла луна.
Пламя растопило мглу,
Скачет чертом на ветру.

Все сильнее горит костер,
Все живей кипит котел,
Весело трещат поленья,
Обещают искупленья.

То ли было, то ли нет,
То ли правда, то ли бред.
Жег ли тьму огонь-костер?
И по ком кипел котел...

ГРЕБЕНЬ БЕЖАЛ ПО ВОЛОСАМ

Гребень бежал по волосам,
Не одну косу
За столько-то веков чесал.
Много народу
Приваживал-привораживал,
Кого торопил,
А кого – притормаживал.
Виды видал,
Думы собирал,
Скользил вниз,
Вверх взлетал.
Косы на пряди делил,
Пряди на волоски стелил.
Гладил- наглаживал,
Заботливо обхаживал.
От дурного глаза берег,
От злой беды стерег.
Уходили косы седые,
Им на смену шли молодые,
С рук на руки передавали.
Зубья все помнили,
Не забывали.
Время сквозь них текло,
Перетекало,
Что было – прошло,
Новое настало.
Гребень древний
Споро по волосам бежал
Перед хозяйкой новой
Строгий ответ держал.

РАЗГЛЯДЕЛ ВО МНЕ ЯГУ?

Разглядел во мне Ягу?
Не страшись!
Ведь я могу,
Обернув покровом ночи,
Скрыть свой мир,
Коли захочешь.
Птичкой с ветки упорхну,
Ароматом трав вздохну
Или вовсе черной кошкой
Спрыгну с твоего порожка.
Ветром раскачаю ели,
Упаду дождем.
Недели
Буду вьюгой выть в окно,
Мне скучать не суждено.
Ты смирись, что я Яга,
Значит, жизнь моя долга,
Удивит меня не каждый.
Коли захочу,
Однажды
Темной ночью при луне
Улететь могу.
Во сне
Покажу тебе как есть
Не сегодня и не здесь.
Если надо – промолчу,
Потревожить не хочу.
Не даю совет пустой.
Коль пришел – в дверях не стой.
Проходи, садись поближе,
Расскажи, за что обижен.

Разведу беду водицей,
Быть в обиде не годится.
От обиды боль родится,
А от боли,
Словно птица,
Может выпорхнуть душа
И умчаться,
Вдаль спеша.
Без души померкнет свет,
Ни любви, ни жизни нет.
Так что я твою беду
До печали разведу.
Порчи нет в твоём роду!
Для блинов сковороду
Разогрею на огне,
Напеку их и во сне
Я приду к тебе на чай.
В общем, ты меня встречай!

ЗАГОВОРЫ И ШЕПОТЫ

ВОРОШУ СНОВ СТОГА

Ворошу снов стога,
Память спрашиваю.
На судьбу не ропщу.
Припорашиваю
Пеплом старых костров
Думы длинные.
Мимо боль проплыла,
В омут сгинула.
Прошуршу в полночи`
Тихим шорохом,
Гулким эхом вздохну,
Вспыхну всполохом.
Растащу на ручьи
Реки горные,
Опущу на крыло
Черна ворона.
Призову на постой
Ветры гордые,
Опою сон-травой.
Встанут мертвые
Кровь свою блюсти,
Что в живых течет,
От греха спасти,
Предъявив свой счет.
Ворошу-ворожу-привораживаю,
От неверной тропы отгораживаю.

ЛЮТЫМ ХОЛОДОМ, СИНИМ МОРОКОМ (на боль души)

Лютым холодом, синим мороком,
Мглой колючею, тьмой кромешною
Пеленала в снега душу грешную,
Опускала на дно бела озера.
Наполнялася душа тягостью,
Скорбью лютою упивалася,
От тоски в ночи в лоскуты рвалась,
Кровоточила рваной ранюю.
Воды озера придавили боль,
Охладили гнев, унесли печаль,
Смыли грязь с души, растворили зло,
Сон навеяли, убаюкали,
Отогнали прочь тоску смертную,
Унесла вода, что не надобно.
Разлилось в душе бело озеро,
Залечило боль, принесло покой.

УНЕСУ ГОРЕ

Унесу горе
За высокоу гору,
Беды соберу,
Запру в нору,
Сомнений мешок
Кину за лесок,
Слезы и тоску
Вылью в реку.
Сердце – на замок,
Душу – в камень.
Выгорел костер,
И углями
Под ноги легла
Путь-тропинка.
Расплела косу
Боль-судьбинка.
Затянула вой
Вечный бабий,
Пролились с небес
Горя хляби.
Упаду на дно
И покаюсь.
Понесу свой крест,
Не замаюсь.
Нету мне грехов
Отпущенья,
Не прошу себе
Я прощенья.
Разобьет утес
Бури-ветры,
Только нету слез,
Напрочь нету.

БОЛЬ ЖГУТОМ КРУЧУ

Боль жгутом кручу,
Время вспять ворочу.
Сны навыворот выворачиваю,
Судьбу в обрат поворачиваю.
Прахом к земле лечу,
Ветру сквозь дрему шепчу:
В землю войду – травой взойду,
В реку упаду – облаком приду,
В пламени сторю – жаром одарю.

Мутным потоком бурлю,
Душу надвое делю:
Полдуши по камням протащу,
Полдуши на волю отпущу.
Одну половину кровью омою,
Другую омою водой ключевую.
Одну половину мукой изведу,
От другой – беду навеки уведу.

Думы ситом просею,
Сны ветрами овею,
Выну из тела боль
И унесу с собой,
В глубоком овраге скрою,
В лисьей норе зарюю.
Вместе с болью уйдет беда.
Навсегда.
Аминь.

ПЛЯШЕТ ПЛАМЯ, СКАЧУТ ТЕНИ, ЗА ПОРОГОМ ТЕМНО

Пляшет пламя, скачут тени, за порогом темно,
Крутят пальцы неустанно веретено.
Думы в нити соединяю, род берегу,
Сном грядущее отворяю, вижу судьбу.

Плачут свечи желтым воском на старый стол,
Шепчет ветер за окошком, варит котел.
Когти точит, режет лавку мохнатый кот,
Нить струится, дума длится, спать не дает.

Долго за полночь, скоро встанет утренний свет,
Все растает с лучами солнца, будто и нет,
Растворится изба с окошком при свете дня,
Не узнаете, не отыщите вы меня....

УКАЧАЛА-УБАЮКАЛА

Укачала-убаюкала, нашептала.
Сном укутала, мысли спутала, спеленала.
Защитила, напрочь спрятала от мороки,
Отпустила грехи и помыслы – вышли сроки.
Что случилось, сбылось и сталося –
Унесло прочь.
Чего не было, что привиделось –
Забрала Ночь.

СОЛНЦЕ ПО КРУГУ, ВРЕМЯ ПО КРУГУ

Солнце по кругу, время по кругу,
Живое и мертвое сменяет друг друга,
Верою держится, думами множится,
Словом затеплится, песнею сложится.

Снизошла на мир Тишь Великая,
Спеленав его тонким саваном.
Слова замерли, думы заперли,
Растворилась плоть посреди миров.

Покой душу объял, суету унял,
Опустил в Ничто, наваждение снял.
Все не так, как видится,
Все не то, чем кажется,
Померещилось и уляжется.

Все увидится и откроется,
Что пустое – слезами смоеся,
Взор очистится, пелена спадет,
Тишь Великая по земле идет.

Капелька к капельке,
Слезинка к слезинке,
Зернышко к зернышку,
Былинка к былинке.

Все посчитано, все отмеряно,
Ни одна душа не потеряна.
Ни одна жизнь не утрачена,
Каждому свое предназначено.

Есть всему свой срок, радость и печаль,
Ты своей судьбы сам не назначай.
Не видать со дна, что там наверху
Не узнать свой путь, лежа на боку.
Солнце по кругу, время по кругу,
Живое и мертвое сменяет друг друга.

СЕМЬ ДОРОГ К МОЕМУ КРЫЛЬЦУ (на свой путь)

Семь дорог к моему крыльцу,
Три ключа к тайному ларцу,
Девять дней долгого пути,
Сорок верст пешему идти.
Отвори судьбу, как в сторожку дверь.
Распахни глаза и словам не верь.
Для всего свой отпущен срок,
Лиха не буди – не давай зарок.
Не пытай у тьмы, куда сгинул свет,
Во сырой земле счастья павшим нет.
Разведу огонь, соберу на стол,
Заварю полыни горечный настой,
Усыплю кручину, ранам дам покой,
Заговором шепчет тихий голос мой.
Вечными словами силу разбужу,
Древнею тропею к свету провожу.
От порога брошу шерстяной клубок
И покажет нитью он на семь дорог.
Девять раз за горы солнце упадет.
И луна над миром сотни раз взойдет.
Сорок весен сгинет, зимы отметут,
На крылечке старом, верно, гостя ждут.
Не пройдешь сторонкой, креста не убежать.
На крыльце заветные три ключа лежат.

НАПОЮ ЗЕМЛЮ СТРЕЛАМИ ОГНЕННЫМИ (на продолжение рода)

Напою землю стрелами огненными,
Разорву небо ветрами крученными,
Подниму к солнцу воды морей и рек,
Пролью горы потоками жаркими,
Разбужу жизни зерно спящее.
Нальется оно могучими соками,
Прорастет в земле корнями крепкими,
Ростками сильными ввысь потянется.
Цветочной сладостью ветра наполнятся,
Листвою яркою земля укроется,
Плодами спелыми с ветвей осыплется,
В земле останется и вновь ростком взойдет.
Не прекратится род, не остановит кровь,
Не перервется жизнь вовеки вечные,
От дедов-прадедов к потомкам тянется,
На старых держится, младыми множится,
Воспрянет соками и вновь ростком взойдет.

ОБЕРНУСЬ ПТИЦЕЙ, ОБРЕТУ КРЫЛЬЯ

Обернусь птицей, обрету крылья,
Поднимусь в небо, обниму звезды,
Упаду с выси, разобьюсь в искры,
Озарю землю, полыхну травы,
Обожгу душу – затворю сердце.
Обернусь рыбой, ушпыву в море,
Погружусь в омут, растворюсь в водах,
Накачу волны, затоплю берег,
Принесу память, на песок брошу,
Осушу слезы – разрешу помнить.
Обернусь зверем, убегу в чащу,
Разбредусь лесом, разнесусь эхом,
Позову ветры – заскрипят ветви,
Соберу шепот, приманю шорох,
Завяжу в узел – помогу выжить.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ МАТЕРЕЙ

Листьев шепотом, трав дыханием,
Птичьим клекотом, вод журчанием,
Солнцем ласковым, тучей грозною,
Темным вечером, ночью поздней
Заклинаю дите от чужих дорог,
Запираю беду на глухой замок.
Я прошу судьбу малой малости,
Чтоб не ведать душе усталости,
Чтобы сердце поуспокоилось,
Чтобы ладно судьба построилась,
Чтобы ноги носили весело,
Чтобы спорилось дело с песнями,
Чтоб хватило на все терпения.
Чтобы детям благословения
Даровала Мать-Богородица.
Пусть хорошее все исполнится.
Колыбельною, детской сказкою
Сон пробрался в дом, спутал ясное.
Чего не было – показалось,
А что знаемо – не связалось.
Листьев шепотом, трав дыханием,
Птичьим клекотом, вод журчанием,
Солнцем ласковым, тучей грозною,
Темным вечером, ночью поздней
Заклинаю большим заклятием
От болезней и от проклятия.
Пусть хорошее все исполнится,
И хранит нас всех Богородица.

СНОМ НЕПРОШЕННЫМ (молитва матери)

Сном непрошенным,
Словом брошенным
Постучалась тревога в дом.
Сердце вывернув,
Душу вынула,
Заскулила голодным псом.
Затянула ветрами зимними,
Проморозила до костей,
Напугала грозой и ливнями,
Нагнала страх дурных вестей.
Теплым светом свеча над Образом,
Согревает в ночной тиши,
Сохрани ее только, Господи,
И забрать к себе не спеши.
Пусть помается-наломается,
Пусть полюбит и согрешит.
Пусть хлебнет свое и раскается,
Ты прости ее от души.
Отмолю все грехи и жалобы,
Отстою на коленях ночь,
Ты верни мне ее, пожалуйста,
Без нее мне совсем невмочь.
Приведи в дом тропую знаемой,
Отверни от беды-тоски,
Пожалей и прими раскаянье,
Разожми на душе тиски.
Пусть отпустит в ночи отчаянье,
И в двери повернется ключ.
Пусть вернется!
Пускай кончается
Эта долгая трудная ночь.

РОСА-РОСЯНИЦА, ТРАВА-МЕДУНИЦА (на выздоровление)

Роса-росяница, трава-медуница,
Прогони хворобу с моего порога,
Отпусти боли жгучие,
Осуши слезы горючие,
Дремой легкою окутай,
С явью сон не перепутай.
Ветер-странник, помоги,
От беды убереги,
Унеси болезни вдаль,
Разгони тоску-печаль.

Солнце красное, над миром
Ты царишь и даришь силы,
Обласкай мое ты тело,
Чтобы тело не болело,
Чтобы кровь бежала в жилах
Весело и не тужила,
Пусть уйдут болезни прочь,
В ночь.

Ты тоска моя-хвороба,
Соберу тебя в дорогу,
Вот тебе с собой краюшка,
Да воды налью полушку,
Ты покинь меня и дом
И останься за прудом,

Там, где месяц в отраженьи
Шлет тебе свое почтенье,

Или круглая луна
Без тебя совсем бледна.
Ну а я закрою дверь.

Не пущу тебя теперь.

ОТПУЩУ СЕБЯ, СТАНУ ВОЛЬНОЮ (на счастье)

Отпущу себя, стану вольною.
Нет тоски в душе
И не больно ей.
Не сжимается сердце горечью
От обид и зла темной полночью.
Стала сильною,
Страха больше нет.
Занесло песком череду из бед.
Не держу того, чего не было,
Ворочу себя с того берега.
Снова дышится, снова можется.
Доброй силою сердце полнится.
Долгим будет путь,
Много дней пройдет,
Прежде чем душа с миром отойдет.
А сейчас дышу и весь мир со мной,
Будет добрым путь
С вольною душой.

ЛУННОЮ ДОРОЖКОЙ ЗАМАНЮ В СТОРОЖКУ (на суженого)

Лунною дорожкой
Заманю в сторожку,
Взглядом долгим опою,
Песней сладкой усыплю.

На судьбу поворожу,
В вечном танце закружу.
Поверну дорогу вспять,
Чтоб мы встретились опять.
Не пройдешь другим путем,
Все пути ведут в мой дом.

Звезды мне тебя найдут
И обратно приведут.
Ветер в спину будет гнать,
У порога буду ждать.
Солнце одарит теплом
И укажет нужный дом.
Никуда тебе не деться.
Я уже проникла в сердце.

Навсегда теперь ты мой,
Стала я твоей судьбой.

МОЙ ГОЛОС ЗАГЛУШАЕТ ВСЕ ТРЕВОГИ

Смотри и слушай!
В этот долгий миг
Мой голос
Заглушает все тревоги.
Нет более сомнений.
Все дороги
Ведут ко мне.
Мой голос внутрь проник.
Глаза в глаза.
Оцепенело тело.
Мурашками несутся по спине
Усохшие проблемы.
Отболело.
Уходит дрожь.
И ты плывешь во сне.
Размякли мышцы,
Отворилась память.
Оттуда хлынул теплый летний дождь.
Уткни в слезах лицо в колени маме.
Ее рука скользит по волосам.
Ты ждешь.
Проходит вечность.
Успокоив сердце,
Ты отпускаешь все
На волю.
И покой
Охватывает тело.
Чтоб согреться,
Достаточно услышать голос мой.

ВЕРЬ МНЕ, ТЕПЕРЬ ВСЕ ПОЛУЧИТСЯ!

Верь мне, теперь все получится.
Не стоит сомненьями мучиться,
Не нужно метаться в отчаяньи,
Знай, все случится нечаянно.
Верь мне, и лучшее сбудется,
Новые силы пробудятся,
Страхи сбегут, жизнь наладится,
Шар невезенья закатится.
Верь мне, я знаю, я видела.
Будет все тихо, обыденно.
Тикают старые часики,
Прыгают девочки в классики,
Бабушки дремлют на лавочках.
Словно в подушку булабочки,
Воткнуты в память события.
Все что случится, я видела.
Будет все так, как положено,
Где-то слова уже сложены,
Записаны и перечитаны,
Просеяны мелкими ситами,
Промыты ручами журчащими -
Чистые, настоящие.
Верь. Будет все, как намечено.
Ты - очень сильная женщина.
Дни, что тебе предназначены,
Будут разумно потрачены,
В них разместятся столетия,
Также как в детях - бессмертие.
Верь мне, и все образуется.
Судьба, как картина, -
Рисуется!

МАРА-МАРЕНА

Мара-Марена,
Душу вынь из плена,
Отпусти в ярилин круг
Хороводом средь подруг.
Отзови печали,
Отнеси подале,
Окропи туманами,
Опои дурманами,
Эхом гулким не мани,
Наши души не кляни.
Не томи холодным взглядом,
Нам твоих щедрот не надо.
Напоследок кинь снегами.
Нам с тобой не быть врагами!
Небо тучами закрой,
С глазу – вон,
С души – долой.
Ты покинь наш мир до срока,
Унося с собой мороку.
А когда наступит срок,
Снова ступишь на порог.
Принесешь снега, морозы,
Превратишь в брильянты слезы,
Зазвенит на реках лед,
Ты придешь – зима придет.

СЛАДКОЙ ПАТОКОЙ НАДЕЖДЫ...

Сладкой патокой надежды
Заливала соль обиды.
Посыпала жгучим страхом
Быть навеки в снах забытым.
Покрывала тонким слоем
Недоверий и сомненья,
Растирала в ступе старой
Снадобье от невезенья,
Разливала по посуде
Для покинутых и слабых.
Время лечит, скука губит,
Нет дороги без ухабов.
Разминая в сильных пальцах
Боль, запаянную в камень,
Разгоняла кровь по жилам,
Не бежавшую годами.
Согревала от забвенья,
Сеяла тревогу ситом,
Злобу размолов терпеньем,
Отправляла прочь забытой.
Не внимая сожаленьям,
Собрала туман желаний,
Осторожным дуновеньем
Отнесла в кадучку память.
Придавила тяжею камня,
Набирая соки жизни,
Выжимала боль с годами,
Оставляла сердце чистым.

НОЧНЫЕ УБОЛТУШКИ

СПИ, МАЛЫШ, Я БУДУ РЯДОМ

Принесла тебе в лукошке
Шум дождя, мурчанье кошки,
Запах трав и листьев шорох,
Легких снов и сказок ворох.
Поведу тебя на горку,
Там качает в теплой норке
Мышка-мать своих мышат.
В теплой луже лягушат
Уложила спать лягушка.
А у нас с тобой подушка
Расчудесных снов – полна,
Щечек ждет твоих она.
Как закроешь глазки крепко,
Так приснится дедка с репкой,
Рядом – курочка с яйцом,
Тут же звери строят дом.
Спи, малыш,
Я буду рядом.
Покачаю, если надо.
Или просто посижу,
Сон на бантик привяжу.

ОТ МАКУШКИ ИЗБУШКИ ДО МЫШКИНОЙ НОРУШКИ

От макушки избушки
До мышкиной норушки
Натянул паучок паутинку
На тонкую тростинку.
Паутинку от печи кольшет,
Легонько избушка дышит.
Парусом паутинка надувается,
В далекий путь за сказкой собирается
К берегам кисельным,
К рекам молочным,
К яблочкам наливным, да сочным.
Отворит ворота
В то, что было неспроста,
Постучит жар-птицей в дверь,
Хочешь смейся – хочешь верь.
Паутинка сорвалась,
Ветром в небо поднялась,
Полетела к облакам
Разузнать про то, что там?
Опустилась ниже трав,
Затерялась меж дубрав,
Пронеслась полями, лугом,
Облетела всю округу.
Закрывай скорее глазки,
Приготовься слушать сказки,
Наостри скорее ушки,
Щечкам мягко на подушке,
Ручки в ладушки сложи
И под щечками держи.
Начинаю свой рассказ:
Жили-были как-то раз...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ МИРОСЛАВЕ

Тихим шелестом дубрава
Шепчет сказку Мирославе.
Убаюкивает ветер,
В окна месяц ярко светит,
Хоровод веселых снов
Закружить тебя готов.
Спи, мой зайчик!
Спи, малышка!
Утром Мирославе мишка
Принесет из леса шишку.
Пчелка – меду коробок,
Ежик – яблочек мешок.
Отдыхай, мое сердечко!
Словно белые овечки,
В небе облака плывут,
Мирославе сказки шлют.
Сны, как птички, прилетают
Развеселой шумной стаей.
К нам садятся на окошко,
Не боясь когтистой кошки.
Спи, моя душа – забава,
Моя радость – Мирослава,
Ранним утром ты проснешься,
Маме с папой улыбнешься,
И наступит новый день.
А пока играть нам лень.

МЫШКЕ-НОРУШКЕ

Мышке-норушке – хлебную горбушку,
Баюну-котику – сметанки для животика,
Лохматому псу – косточку несущу,
Тебе в кроватку – сказки и загадки.
Ночь пройдет, и сны растают,
Утром рано солнце встанет,
Веселиться и играть
Будут все с тобой опять.
А пока в ночной тиши
Спи спокойно, от души.

СТЕЖКАМИ-ДОРОЖКАМИ

Стежками-дорожками,
По белому снегу мохнатыми ножками
Серое чудище,
Косматое юдище
Катилось-неслось,
В сугроб сорвалось.
Обернулось, повернулось,
Вылезло и отряхнулось,
Носом черным повело,
За собою позвало,
Закрутило хвост кольцом,
Опустилось на крыльцо,
Хитрым глазом подмигнуло,
Носом шмыг. И ускользнуло.

СОН

Дует-дует, овевает,
Мягкой дремой накрывает.
Шепчет-шепчет, укачает,
Тёплым духом спеленает.
Вверх поднимет, вниз опустит,
Покружит и в сон отпустит.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Златом солнце налилось,
В море сине сорвалось,
Водами умылося,
За лесами скрылося.

Тихо сон пробрался в дом,
Колыбель накрыл крылом,
Звездам тихо пошептал:
Спать пора, весь мир устал.

Глазки закрываются.
Губки улыбаются.
Ровно носик дышит.
Ушки сказку слышат.

Мышки в подполе шуршат
И баюкают мышат.
Кошечки мурлыкают.
Стрелки тихо тикают.

Зайки спят,
И спят ежата.
Засопели медвежата.
Песик спит, и спит сверчок,
Повернувшись на бочок.

Спи спокойно, мой малыш,
Песенку мою услышь.
Колыбельную пою,
Сон зову и спать велю.

В ТЕПЛОЙ ОБЖИТОЙ БЕРЛОГЕ

В теплой, обжитой берлоге
У корней большой сосны,
Позабыв про все тревоги,
Спит медведь и видит сны.

Снится мишке теплый ветер,
Манят запахи цветов,
Солнце в небе ярко светит,
В ульях сладкий мед готов.

Над берлогой баба-вьюга
Мечет белые стога,
С ней метелица-подруга,
Следом – снежная пурга.

Мишка спит, шевелит ухом,
Слышит пение зимы.
Под холодным белым пухом
Нет морозной кутерьмы.

Сверху щиплет за нос
Хитрый Дедушка Мороз.
А в берложке ненароком
Мишка повернулся боком.

ПОД НЕБЕСНЫМ ПОКРЫВАЛОМ

Под небесным покрывалом
Ночь с закатом колдовала.
Солнце опустилось в лес,
Вслед за солнцем мир исчез.
Разом все накрыла тень.
Ночь пришла, подвинув день.
В сильной спешке по дорожке
Прошмыгнула мимо кошка.
Филин ухнул в гущу леса,
Мышь затихла под навесом.
В темном небе нет луны,
Оттого приглушены
Краски, звуки,
Лес молчит,
Выставляя елей щит.
Густо стелется туман,
Отдавая травам росы,
И стекает на покосы
Ароматом снов дурман.
Птиц не слышно в этот час,
Мир затих,
И день угас.

ДНЕВНЫЕ БОРМОТУШКИ

БОРМОТУШКИ У ПЕЧКИ (стряпухины словечки)

Молоко в муку волью,
Масло и яйцо взобью,
Сахар, соль, немножко соду
И колодезную воду.
Тридевять – по солнцу кругом,
Супротив – тридесять.
Другом
Стал огонь в моей печи,
Греет бойко, не ворчит.
Будет тесто течь рекою.
Я пока его накрою.

Раскалю сковороды чугунные,
Будут блины тонкорунные.
Маслицем днище покрою,
Тестом текучим омою.
Сковороду покачаю,
Чтобы отстали блины от краю.
Стороной другой поверну –
Быть поджаристу блину.
На глиняное блюдо скину
Стопочкой высокой, былинной.
Снова тесто подхвачу –
На сковороду мечу.

Семь блинов в голодный рот –
Чтоб насытился народ.
Солнцем греет блинчик каждый,
Съешь! Вкус к жизни –
Это важно!

ДЕНЬ ЗАДАЛСЯ УДАЧНО

День задался удачно.
С той ноги
К нам прискакало утро
И запело:
Вставай-проснись, обмякнувшее тело!
Протри глаза и по делам беги!

Хороший день – он этим и хорош,
Что все идет по плану и без сбоя,
Никто занудно под руку не ноет.
За чем пошел – то сразу и найдешь.

Не тратя на никчемные слова
Отмерянные стрелками минуты,
В хороший день
Над телом голова
Царит и правит,
Сбрасывая пути.

Разумно действуя и усмиряя дух,
Приблизив цель,
С надеждою и верой,
Брать бастионы вражьи нужно смело,
Покуда острый глаз и тонкий слух.

Воспользовавшись тем, что день хорош,
Собрав в кулак всю волю и здоровье,
Вперед иди!
И ты судьбу найдешь,
А если постараться – с любовью.

НЕ КЛИЧЬТЕ ЛИХО

Не кличьте лихо,
Покуда в доме тепло.
Пусть будет тихо.
Ведь копь его понесло,
Проснется рано,
Покинет старый сундук,
Начнет с обмана,
Сплетет, как сети паук.
Помчит по полю,
Потянет ворох измен,
Навяжет долю,
Иссушит сердце взамен.
Раздует распри
Из застарелой золы,
Завяжет сплетни
В обид и злобы узлы.
Зарядит ссоры,
Мешками злую молву
К чужим заборам
Притащит,
Ссыплет в траву.
По каплям горе
Стекает в жизни кувшин,
Не нужно ссоре
Вбивать меж близкими клин.
Не кличьте лихо,
Оно и в злобе не друг.
Исполнив прихоть,
Вдруг отворится сундук?

СОЛНЦЕ ЗАТОПИЛО УТРО

Солнце затопило утро,
Снег просел.
Лес ждет весну.
На опушке синим чудом
Сойка села на сосну.
Неба купол ввысь стремится,
Разгоняя облака,
Отворяя двери птицам,
Что летят издалека.
Пусть февральские погоды
Переменчиво капризны,
У затейницы-природы
Каждому есть радость в жизни.
Завтра может быть капель
Или снова буря мглою,
Закружит в полях метель,
Небо тучами закроет.
Будто потеряв врага,
Пусть пурга метет и крутит,
А сегодня утро шутит,
Солнце льется на снега.

НОВОГОДНЯЯ

Хрустальный перезвон в застывшей тишине
Разлился, переливами играя,
Звенели бубенцы, неспешно падал снег,
Запеленав поля от края и до края.

Промчал Морозный Дед на сказочных санях,
Рассыпал по домам сюрпризы и подарки.
Уходит Старый год, уносится в края
Воспоминаний добрых, светлых, ярких.

Благодарим его за радость и успех,
Немного пожурим за то, что не случилось.
Проводим за порог, поклонимся вослед,
Прошепчем про судьбу, чтоб к нам оборотилась.

Откроем шире дверь, встречая Новый год,
В круг соберем друзей на праздничном застолье,
Все будет хорошо. Надежду обретет
Всяк, кто наполнен верой и любовью.

Хрустальный перезвон летит в ночной тиши,
Увозит Дед Мороз заботы и тревоги,
Олени вдаль несут, Морозный Дед спешит,
Покуда страж зимы сопит в своей берлоге.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Солнечный зайчик,
Смешливый и теплый,
Прыгнул на крышу,
Скользнул по стене,
Слился в ручей леденящий.
И мокрый
Взмыл к облакам,
Отразившись в окне.
Ветер погнался за ним по округе,
Пыльным столбом поднимая траву,
Зайка искрящимся солнечным кругом
С хохотом смылся от ветра в листву.
Купол небес опрокинулся синью,
Солнце заполнило чаши озер,
В травы упали весенние ливни,
Влажным сияньем наполнив простор.

С ЛЕГКИМ ПАРОМ!

Раскалилась печь от жара,
Камни встретила вода:
Влажным и горячим паром
Души трав пришли сюда.
Настоялись, разморились,
Отдавая силу лета,
Воды взяли, растворили,
Унося с собой букеты
Запахов, видений зыбких
В волшебстве теней и света,
Дуновений снов, улыбки
Без вопросов и ответов.
Пламя и вода схлеснулись,
На камнях шипя от страсти,
Белым облаком взметнулись,
Разорвав себя на части.
Вязким и тягучим варом
Заклубились сны и дремы,
Размывая думы старым,
Словно мир, настоем дома.
Утекали, разливались
Струйки в небо сквозь оконце,
С легким паром, добрым жаром,
Синим небом, ясным солнцем!

МЫ С ТОБОЙ РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ

Мы с тобой русские женщины.
Счастье у нас переменчиво,
Тянут заботы домашние,
Важные и пустяшные.
Думы чем только не заняты!
Трудятся руки по памяти,
Ткут полотно жизни вечное,
Вяжут любовь с бесконечностью.
Нам непонятны страдания
О неслучившемся ранее.
Нет у нас права на слабости,
Тащим телегу до старости.
Носим свой крест без отчаянья,
Прячем подалее чаянья,
Верим – хорошее сбудется,
Чтобы сбылось – мы потрудимся.
Мы с тобой русские женщины,
Богом особо отмечены,
Нету для нас невозможного,
В нас от рожденья заложены
Вера, любовь. И надеждою
Держится мир наш
По-прежнему.

СНЫ И ДРЕМЫ

СИНИМ ВЕЧЕРОМ

Синим вечером на снежном покрывале
Ветками деревья колдовали,
Падали узорами на снег.
В них вплетаясь и теряя бег,
Время замедлялось, превращаясь
В миг, и в точке этой не кончалось.

Синий воздух от мороза свеж,
Тает пар несбывшихся надежд.
Выдыхаем на мороз мечты,
Наполняем счастьем пустоты
Голову, свободную от грез.
Заморозит суету мороз,
Свесит вниз сосульками заботы.
Можно сбить, коли душе охота.

Разлетевшись на осколки, мысли
В воздухе сверкнули и повисли.
Падали слезинками на снег,
Словно жемчуга на дивный мех.
Холод, тишина, искрится воздух.
Синим вечером в снегу мерцают звезды.

ЗИМА

Засыплю снегом, вьюгой закручу
Накрою-спутаю в лесу пути-дорожки.
Сегодня я творю, что захочу.
Метелью занесу, бураном окачу,
Навеки замету все стежки!

Дубы трещат под натиском моим.
Мороз сковал их в цепи ледяные.
Попряталось зверье,
И сразу же за ним явилась я –
Хозяйка здесь отныне.

Победный бой холодные войска
Ведут и переходят в наступленье.
Льдом схвачена заснувшая река,
Пришло моих велений время.

Морозные шипы пронзают до костей.
Спасенья нет от моего народа.
Я царствую.
Мой мир не ждет гостей.
Другим властителям
Здесь больше нету хода.

В высоких теремах
Я правлю в свой черед.
Я – Русская Зима!
Мороз. Метель. Снега. И лед.

СЛЕПИЛО СОЛНЦЕ

Слепило солнце,
Ветры пели морю,
Горячий воздух
Искажал пейзаж,
Барашки волн
Резвились на просторе,
Шипели на песке,
Обласкивая пляж.
Хрустальной синью
Отражались небеса,
Белел песок,
На солнце раскаленный,
Сушили ветры
Кожу и глаза,
Был мир вокруг –
Горячий и соленый.
Прозрачным языком
Лизнув пустынный берег,
Ленивая волна
Вернулась в свой чертог.
Остался пенный след,
Не плача о потере,
Под солнцем быстро сох
Размокнувший песок.

СРЕДЬ КОЛЫХАЮЩИХ ШЕЛКОВ

Средь колыхающих шелков,
В прозрачных волнах крепдешинов,
В эфирах масел и духов,
В лебяжьих пуховых перинах
Я наслаждаюсь ленью праздной.
Дышу и думать не спешу.
Душа пуста.
Волнениям вход заказан.
Все беспокойства прочь.
Я все потом решу.
Я погружаюсь в глубину нирваны.
Покой и свет,
И больше ничего.
Ни мыслей, ни тревог,
Ни горестных обманов.
Прочь чувства изгнаны
Из мира моего.
Мне хорошо в тиши
Наедине с собою.
Я научаюсь слушать и любить
Себя.
Я все в себе увижу и открою,
Не понапрасну жизнь употребя.

СУДЬБА ПРЕПОДНЕСЛА ЕЩЕ ОДИН УРОК

Судьба преподнесла еще один урок.
В шеренгу встал солдатик оловянный.
Шаг в сторону – и у виска курок.
Мелькнула жизнь – и ты лицом в бурьяне.

Ошибок не прощает никому,
Наотмашь бьет за каждую провинность
Судьба. Не выясняет – почему?
Лишь дарит шанс, в обмен забрав невинность.

Не стоит раздражать по пустякам,
Шагая в глубь реки, не зная броду.
Приняв свой крест, ударь с ней по рукам.
И получи права
На жизнь, любовь, свободу.

ТЫ УХОДИЛ ТАК ДОЛГО...

Ты уходил так долго и с надрывом,
Замучил всех и вывернул себя,
Все было грустно, больно, некрасиво.
Быть оказалось лучше без тебя.

Ты не любил себя и ненавидел Бога.
Не стала я твоим путем к нему.
Ты молча ждал у нашего порога,
Надеясь, что пойму, прощу, приму.

А я устала от твоей обиды
И вечных жалоб, что живешь не с той.
Прости-прощай! Пусть волки будут сыты,
И овцы целыми вернутся к нам домой.

Пусть будет жизнь без нас,
Как светлый праздник,
Пускай забудется плохое.
И потом..
Когда-нибудь..
Мы встретимся..
И сразу
Простим друг друга
И поймем..
Потом...

ОТПУСТИ ТЫ МЕНЯ, ОТПУСТИ

Отпусти ты меня, отпусти,
Невеселые мысли прости.
Расплескалась по жизни тоска,
Мы сказали друг другу – пока!
Между нами потоки обид,
Мы давно просто делаем вид...
Между нами туманы стеной,
Разделяют:
Что стало со мной
От поры, когда были друзьями.
А теперь разошлись берегами.
Все прошло и покинуло вдруг.
Не болит.
И растаял испуг,
Что останусь одна без тебя,
Что пройдет жизнь как сон.
Не любя,
Я уже научилась дышать,
Не пытаясь тебя удержать,
Не желая стонать и страдать.
Нет любви – так о чем же рыдать?
Отпусти,
Я тебе не нужна.
Ну зачем между нами война?
Отступись,
Не хватай за подол.
Все прошло.
Верный спутник подвел.
Не ищи, разлюбил кто кого?
Все прошло,
Больше нет ничего.

СЛУЧАЮТСЯ УХОДОВ ДНИ

Случаются уходов дни.
Нас покидают близкие навеки.
Их души отпускает,
Сон хранит,
Пречистый ангел
Им смежает веки.
Окончив путь земной
И завершив дела,
Пусть иногда не полностью,
Но все же...
Они садятся в лодку,
И светла
Вода в реке,
Что перейти поможет.
Они плывут к далеким берегам,
Где их встречает новое рожденье.
Где даль светла
И облака снегам
Подобны.
И застыли в изумленье
Вершины гор.
И улыбнулся мир,
Встречая новых жителей с любовью.
И явью сон
Вдруг обернулся вмиг.
И сердце более
Не истекает кровью.
Вот только нам,
Не завершившим путь,
Нет утешенья в скором их уходе.
Душа болит
И просится чуть-чуть
Все повернуть назад...
Пусть вопреки природе.

И НЕ ЗЛАЯ Я, И НЕ ДОБРАЯ

И не злая я, и не добрая.
Не сожгу, не согрею огнем,
Я над миром плыву белым облаком,
Проливаясь на землю дождем.
Нет в слезинках дождя утешения,
Просто капли холодной воды.
Капли капают,
Просят прощения,
Что не могут спасти от беды.
Я не мудрая, не лукавая,
Мне неведомы карты судьбы,
Я не знаю, как править державами,
Не владею искусством борьбы.
Не верчу, как волшебник, стихиями,
Не меняю природу вещей,
Лишь взмахнула прозрачными крыльями,
Натянув паутину цепей.
Лишь вздохнула,
Наполнилась воздухом,
Огласив новой песней зарю,
Во все страны
Со звоном и грохотом
Разлетелись запоры.
В раю
Отворились ворота заветные,
Пропуская лучей благодать,
Мир наполнился радостью светлою,
Всех готовый принять и обнять.
И не злая я, и ни добрая.
Сожаления тут ни при чем,
Просто участь такая –
Плыть облаком,
Заливая пожары дождем.

СВОБОДА ОТ ЛЮБВИ НЕОТДЕЛИМА

Пред тем как провалиться
И достигнуть дна,
На грани между сбывшимся
И мнимым,
Свободна, независима, одна,
Оставив боль и страх,
Признала – не любима,
Слезами окропив тропу
Средь скал,
Сбивая в кровь
Натруженные ноги,
Полезла вверх,
И гор седых оскал
Не обещал
Приветливой дороги.
И вот теперь стою
У мира на краю,
Заглядывая
Через горизонты.
Ветра поют
Мелодию свою,
Играючи беря
Шальные ноты.
Прыжок.
И я лечу
Стремительно
К земле.
Пока лечу – шепчу,
В любви необходимо,
Отдавшись целиком
Оставить право – Быть.
Свобода от любви
Неотделима.

ОПЯТЬ ЛУНА..

Опять луна...
И хочется летать,
Парить в эфире
На прозрачных крыльях.
Легко подняться в воздух,
Страх унять,
Тревоги сбросить,
Осознав бессилье
Волнений тягостных
О том, что не сбылось,
Что не смогла,
Не сделала, не смела...
Сегодня я лечу
И наплевать, что все не так.
Кому какое дело?
Спокойно оторвавшись от земли,
Взмываю над верхушками деревьев,
Чернеют силуэтами вдали
Леса - герои сказок и поверий.
Нырнув в пучину серебра Луны,
Открыла мир, что тих и безмятежен.
Его покой стабилен и безбрежен,
Волнения здесь кажутся странны.
Вот под ногами плещет океан,
О скалы разбиваясь в водяную пыль,
Сбивает в тучи плотные туман,
Шлет к берегам,
Творя из сказки быль.
Я пролетаю над хребтом горы,
Снега лежат горбом на склонах древних,
Внизу сменяются пейзажи,
Час игры
Проходит.
Мне пора на землю.

В РАСКАЛЕННОМ ЖЕРЛЕ КАМЕННОЙ ПЕЧИ

В раскаленном жерле
Каменной печи
Всполохами
Прежнего пожара
Тлеют угли
Звездами в ночи,
Отдавая дань
Деревьям старым.

Сколь минуло лет,
Что иных уж нет,
А угли горят,
Согревая души,
Поминая сон
Каменных деревьев,
Легким треском
Печь
Тишину нарушит.

Заперев огонь
В бархатных сердцах,
Угли жгли себя.
От боли замирали.
Отдавали жар с жизнью,
До конца.
Баллады пели
И с судьбой играли.

КОЛЫБЕЛЬ-РЕКА

Колыбель-река
Приняла-обняла,
Струями-потоками
Маету уняла,

Забурлила-вспенилась,
Грусть-печаль рассеялась,
Покачала-усыпила,
В сны тревогу утопила.

Понесла вдоль берегов,
Растворила соль грехов.
Развязала узелки
Блажи, скуки и тоски.

Показала облака,
Что летят издалека.
По зеркальной глади вод
Гонит ветер белый флот.

На стремнине смыла смыслы,
О пороги сбילה мысли,
Выбросив теченьем
Боль и невезенье.

В устье вынесла потоком,
Покачавши на прощанье.
Отдала сестре с зарокom –
Все исполнить обещанья.

ПУШИНКА СОРВАЛАСЬ...

Пушинка сорвалась
И плавно,
И неспешно
Парила вниз
В полуденной жаре.
Звенел эфир,
Качались безмятежно
В горячих волнах сны,
Стекающая по коре
Дерев,
Застывших в легком трансе,
Не шелестящих летнею листвою.
Лишь муравей тащил
Свой груз.
Ненстоящим
Был этот день.
Все было не со мной.

УТРАТИВ СОН

Утратив сон и потеряв покой,
Коней загнав, пути на разбирая,
Летит слепой и крепкою рукой
Поводья держит, как ключи от рая.

Он не один таков.
Незряча вся орда,
Несущаяся вслед
За проигравшим душу.
Свободы нет.
Повязан навсегда.
Предав себя, себя же и разрушил.

Безумцев нескончаемый поток.
Сменяют новые ушедших,
Не рыдая.
Слепым легко идти на эшафот,
Они уверены,
Что там ворота рая.

МИР ПОЛОН БЕСКОНЕЧНОЙ ДОБРОТЫ

Мир полон бесконечной доброты,
День улыбнулся радугой над полем,
Закатом ускользнул, собрав мечты,
И спрятался за ночь, собой доволен.
Бродяга-ночь,
Раскрыв свои шатры,
Накрыла безмятежным сном.
Как в детстве,
Отгородив от мира суеты,
Позволила застыть и оглядеться.
Взметнул лучи рассвет, разрезав мрак.
Веселой трелью птиц открылось утро.
Мы живы – это главное!
Дурак,
Кто сомневается,
Что жизнь – большое чудо!

ДЕНЬ ЗАМЕР, ПЕРЕСТАВ ЧУДИТЬ

День замер, перестав чудить.
Миг превратился в вечность,
Заморозив время.
Не стал движеньем шаг,
И сильный взмах крыла
Не смог преодолеть
Земное притяженье.

Тепло застыло
На пути к земле.
Луч света
Не достиг поверхности планеты.
Ветра ушли.
Прозрачная вода
Остановила бег
И превратилась в Лету.

Исчезло все.
Уйдя в небытие,
Пришел покой
Без дум и сожалений.
Воронкой в разум
Погрузилась пустота,
Очистив мозг
И подарив забвенье.

ПУСТО И ЛЕГКО

Пусто и легко.
Как-то отпустило...
В небе высоко
Набирает силу
Ветер.
Облака гонит, как овечек.
Наступил покой
И обнял за плечи.
Отошла тоска,
Отлетела радость,
Отгуляла грусть,
Ничего не надо.
Все ушло в ничто,
Растворившись в дымке.
Облака
Несут мысли-паутинки.
Блики на воде
Серебром играют,
Солнечным дождем
Пролились и тают.

ЗАБРОСИЛА ДЕЛА

Забросила дела
И умерла.
От скуки сделалось невыносимо.
Как еж в норе переживая зиму,
Застыла
И случайно умерла.
Вначале
Обернула все игрой,
Не придавая важного значенья.
Подумаешь, безмолвна.
Ведь порой
И не такие недоразуменья.
Немного удивила
Легкость лжи,
Слетевшей с уст
Казавшихся друзьями.
Расстались мирно,
Нужно дальше жить
Всем, кто остался
И расстался с нами.
Простых ответов нет на этот раз.
Все происходит по своим законам.
Видать, свечи фитиль угас.
Окончен бал,
Актер ушел с поклоном.
И все-таки,
Порой...
Не в этот раз...
Спектакль мог длиться чуточку подольше.
Сказавши «А» – ты заверши рассказ.
И смысла в жизни точно будет больше.

КОГДА-НИБУДЬ...

Когда-нибудь,
Но не сейчас,
Наступит срок.
Придет мой час.
И я покину этот мир,
Оставлю всё и всех.
Эфир
Отпустит тело,
Примет душу,
Порядок вечный не нарушив.
В тот миг хочу познать свободу.
Быть отрешённой от забот,
Без неоконченной работы,
Обязанностей и хлопот.
Уверенной, что все дела
Свершатся теми, кто остался.
Тихонько с ними попрощаться
И возвратиться, где была.
Вернуться каплями в ручей,
Слезой росы с травы скатиться,
Взмыть в небо белокрылой птицей,
Навеять сны в тиши ночей.
Освобожденная душа
Покинет тела заточенье,
Взметнет крылами пыль забвенья,
И та осядет не спеша,
Припудрив тонким слоем память,
Скрыв четкость линий и движений,
Играет свет полутенями
Моих побед и поражений.

ОПУСКАЮ ТЕБЯ В СОН

Опускаю тебя в сон.
Отворяю врата в ночь.
Теплый ветер проник в дом,
Нас на крыльях унес прочь.
Мы летим, рассекая мрак,
Огибаем колена рек,
Обнимая шелка трав,
Замедляя времен бег.
Нас несет над бездной миров,
Мы парим над пропастью лет,
Сбросив вниз остатки оков,
Снова дарим друг другу свет.
Обменяли на счастье дни,
Разделили любовь и жизнь,
Все быстрее бегут огни
Нам навстречу,
Крепче держись.
Пронеслись над вершинами скал,
Обогнали в полете птиц,
И вернулись.
Ты тихо спал,
Чуть дрожали края ресниц.

Я НИ В ЧЕМ ОПЯТЬ НЕ УВЕРЕНА

Я ни в чем опять не уверена,
Карта жизни под хламом затеряна,
Ясность мысли в заботах утрачена.
Не узнать – что прошло, что назначено?
Путь-дороги узлами запутаны,
Мысли стянуты крепкими путами,
Веки сомкнуты, думы связаны.
Заплутав лабиринтами разума,
Осязаю мглу многих сотен лет,
У видений-снов я прошу ответ.
Сумерки. Одиночество.
Открываются смыслы, пророчества.

УЛЫБНИСЬ УХОДЯЩЕМУ ДНЮ

Улыбнись уходящему дню,
Отпуская до завтра заботы.
Заверши все дела,
Обороты
Поубавь
И придвинься к огню.
Пусть ласкает твой слух тишина,
Тянет мягким теплом от камина,
За окном вечереет.
Луна.
Чай заварен,
Варенье с малиной.
Разговор за столом ни о чем.
Телевизор, включенный без звука.
Шелест крыльев за правым плечом,
Это - ангел-хранитель.
По кругу
Жизнь несется,
Сменяя года.
Этот вечер,
Как ключик от счастья.
Поверни его,
Навсегда
Отряхнув за порогом напасти.
Улыбнись,
Осознав в чем суть
Вечеров.
Все дела - на завтра.
Этот вечер тебя чуть-чуть
Окружил добротой
Внезапно.

ПРОЛЕТАЮ МИРЫ

Пролетаю миры.
Сквозь пространство и время
Голос дальней звезды
Манит в холод пустот.
Нет чуднее игры
Оставляя жизнь, как бремя,
Ветер гонит пески,
Время дальше течет.
От симфонии сфер
Полыхают зарницы,
На границах миров
Вязнет сгустками тьма.
Резким взмахом крыла
Взмыла ввысь к звездам птица,
Разорвав вечный мрак,
Растворилась сама.

ОДА СНУ

Сон лечит,
Забирая маету,
Перебирая, как крупу,
Тревоги.
Отбросив те,
Что мелки и убоги,
И могут сами сгинуть
В пустоту.
Сон охранит,
Закутав от забот,
Обняв перинами
Надежд и веры в счастье,
Распахивает окна сердца
Настежь,
Ветра любви и ласки принесет.

Сон отворит
Секретные замки,
Покажет все,
Как есть на самом деле,
Раскроет тайны,
Включит маяки,
Чтоб смело плыть,
Не налетев на мели.

Сон так велик и благостен,
Что тот,
Кто оказался вдруг
Лишен его объятий,
Теряет разум,
Свергнувшись с высот
В крошечный мрак
Без смыслов и понятий.

ЗИМА ЗАПЛАКАЛА

Зима заплакала,
Прозрачною слезой
Омыв свинец небес,
Добавив яркой сини.
От солнечных лучей
Снег задубел корой,
Вздыхнул в надежде лес,
Уходит холод зимний.
Красавица морозною рукой
Еще коснется леса, поля, луга.
Но теплых дней черед не за горой,
Покинет нас холодная подруга.
Она отступит в ледяной чертог,
Где вечность спит,
Укутавшись снегами,
Где терпеливо ждет,
Когда наступит срок,
Мороз седой,
Чтоб поквитаться с нами.
Где белый мир
В прозрачных зеркалах
Хрустальных льдов
Пленен и смежил веки.
Зима всегда
В заботах и делах:
То затопить в снегах,
То заморозить реки.
Теперь она готовится уйти,
Ее пора прошла,
Весне – ворота настезь,

Ты нас, зима, пожалуйста, прости,
Так хочется тепла и каплю счастья.
Природы вечной справедлив закон.
Права твои незыблемы и святы.
Весне оставив на хранение трон,
В свой час возьмешь у осени.
Порядок...

СКАЗЫ И РОССКАЗНИ

В СТАРОДАВНЕМ ТЕРЕМУ

В стародавнем терему,
В белом каменном доме,
Через горницу в светлице
Жила девка-мастерица.
Ткала лен, сучила пряжу,
Кружево плела
И даже
Из заморского руна
Выткала ковер она.
На ковре пером жар-птицы
Расписалась мастерица.
Взмыл ковер под облака,
Нить его была легка.
Разнеслась повсюду весть,
Что на свете девка есть.
Красотой и добрым нравом
Покорила всех.
По праву
Добры молодцы повсюду
Собрались на это чудо
Поглядеть,
Себя казать,
Может, даже замуж взять.
Девка эта непроста.
Замуж – долгая верста.
Покажите, на что гожи,
Молодцы.
Не только рожей
Надобно своей светить.
Надо девке угодить
Силой, славой и уменьем,
Добротой и разуменьем.
Может, их куда послать,
Чтоб удачу испытать?

Пусть отправятся на бой,
Выйдут на врага толпой.
Победят ли супостата
Эти храбрые ребята?
А вражина не простой.
Вертит в лапах булавой,
Жаром дышит с трех голов,
Рвет на части! Вот каков!
Понеслась честная рать
Змей Горыныча поймать.
Удивился лютый змей:
Что-то враг сегодня злей.
Невдомек ему узнать,
Что послала девка рать.
Рыкнул, пламенем метнул,
Разогнал всех и уснул.
Возвернулись молодцы,
Змеем битые гонцы,
Взгляд с земли поднять не смея.

* * *

Вышла девушка за змея.

МАТЬ СПЛЕТАЛА ПАУТИНКУ

Обернув дите в простынку,
Мать сплетала паутинку
Из печалей и забот,
Из вины, что в нас живет,
Из несбывшихся мечтаний,
Из родительских желаний,
Из всего, что подвернулось,
Чтоб дитя не поскользнулось
И не сбилось с пути,
Что намечено пройти.
И покуда из пеленок
Вырастал ее ребенок,
Легким пленом паутинка
Оплела судьбы тропинку.
Вот и выросло дитя,
И шагнуло не шутя
Тем путем, что мать велела.
Ей перечить не посмело.
Воля матери сильна,
Но не вечна и она.
Сыщется и ей замена,
Пленник не оставит плена.
По привычке угождая,
Не идет -
В пути блуждает.
Воли нет - и нет судьбы,
Так рождаются рабы.

ВСЕМ ВЕРТЯТ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Нет жизненной трагедии.
Всем вертят обстоятельства.
За важными причинами
Мы, как за кочкой, прячемся.
Все проще и понятнее.
Разумным объяснением
Являются желания
И наши предпочтения.
Любови, страсти, недруги
Влияют не критически.
Мы сами выбор сделали.
Последствия – физически.
Отрезав, как ломоть, дитя,
Запомни, что настанет час,
И сын откажется, шутя.
Поскольку быстро пыл угас
Растрачивать на близких время,
Пройдут года, наступит день –
Ты ощутишь свободы бремя
И отойдешь тихонько в тень.

ИСТОРИЯ БЫЛА БАНАЛЬНОЙ

История была банальной
И старой, как миры миров.
Удав свисал
Весьма печальный
С огромной ветки.
Был таков
Обычай джунглей – правил свод:
Один летит, другой плывет,

Удав висел
Над прозой будней
И ждал,
Настанет ли черед,
Когда к нему обед придет.
И он пришел...

Мартышка с ветки
Слетела прямо перед ним,
Глаза в глаза,
На миг от смерти
В объятьях крепких
Ты любим...
Кольцом заботы окружен,
Навек храним и бережен.

Кольцо к кольцу,
И нет мартышки.
Обмякло тельце от любви.
Осталось заглотнуть.
И вышло,
Что если ждать,
То вот они,

Бредущие на эшафот:
Один летит, другой плывет.

Мы выбираем жизнь с удавом,
Надеясь, что любовь не душил.
А он воспользуется правом
Обнять в кольцо и вынуть душу.

ШУРШАЛ ПО ТРОПКЕ ЕЖ КОЛЮЧИЙ

Шуршал по тропке еж колючий,
Искал под прелою листвою
Вкусняшку.
И на всякий случай
Следил –
Не грянет ли разбой.

Тем временем лиса-хитрюшка
Бежала мимо по делам.
Заметив ежика,
Подружка
Свернула,
Предалась слезам.
Мол, одиноко,
Жизнь побила.
Покоя нет
И все трудом.
На праздники
Уж нету силы.
Так дотянуть бы
До «потом».

За разговором: что, да как
Еж поделился прозой жизни.
Вот, мол, работаю,
Как раб:
Семья, заботы, скромный бизнес.

Лисе ответ не по душе.
Ее влекут свои заботы.
Открывши пасть,
Она уже
Решила съесть ежа.

Охота
Лясы с ним точить
За просто так!
Одна недОлга.
Бедняга ежик
Во всю прыть
Вдруг превратился в шар в иголках.

Потрогав лапой
И поняв,
Что тут обеда не дождешься,
Лиса пошла на жизнь пенять:
Что за добычу бьешься, бьешься,
А та добыча без мозгов,
Иголки выбросит наружу,
И умным лисам,
Их покров
Грозит бедой,
А то и хуже.

Резону нет слюну глотать,
Коли с добычей нету сладу.
Не надо ежиков хватать,
Чтоб не испытывать досаду!

СЕРЫЙ ВОЛК

Серый волк в дубленой шкуре
Рыскал по лесу в тоске.
Все попрятались.
В натуре нет добычи.
Налегке
Был желудок.
Чуть подвисли
Уши.
И живот заныл.
Ни одной толковой мысли
В волчьей голове.
И сил
Нет уже.
Совсем не в мочь.
Надо бы кого-то в ночь
Или утром на рассвете
Придушить.
В таком сюжете
Развивался день,
Пока
Не попался волк в капкан.
Взвыл от боли серый волк,
Лапу выдернуть не смог.
Вился, заходилса воем,
Бил железо смертным боем.
Наконец, без сил и слез –
Сник.
И тут пришел вопрос:
Если есть в капкане лапа,
Может, лапу и отцапать?
Пусть хромой, но без оков!
Сел, отгрыз и был таков.
Ради жизни и свободы
Можно жертвовать природой.

РЫЖИЙ ЛИС

Черным носом
Рыжий лис
Нюхал воздух,
Слушал лес.
Ветерок издалека
Про добычу намекал.
На загровке
Взмыла шерсть.
Глаз зажегся,
Сон исчез.
Когти рвали
Путь в прыжке.
Несся к цели налегке.
Сердце заходило в гонке,
Билась кровь в сосудах звонко.
Вот конец, близка добыча
Не спеши – таков обычай.
Для добычи в чем подвох?
Захватить ее врасплох.
Мощным подавить рывком,
Пасть на шее и – клыком!

* * *

Шел по лесу не спеша,
Нес добычу малышам
Рыжий лис
С волшебным носом
И не парился вопросом:
Справедливо или нет
Знать, что чей-то ты обед...

КОТ

Распластавшись на пузе,
В мехах,
Оглашая окрестность мурчаньем,
Спит кошачьей души вечный страх,
Что застигнет врасплох наказание.
Есть за что.
Не понятно – когда.
Притворившись безгрешным созданием,
Кот уснул.
И тревога-беда
Не проникла в кошачье сознание.
С шумным вздохом,
Нырнув в глубину
Снов и тайных кошачьих фантазий,
Словно камень, идущий ко дну,
Кот отрекся от всех безобразий.
Был безгрешен и праведен сон,
Уносивший его от возмездия.
Подозрениям не место с котом!
Разве может быть милою бестия?

В СОЗНАНЬЕМ ОСВЯЩЕННОЙ ГОЛОВЕ

В сознанием освященной голове
Бродили мысли, задевая память.
Взлетали ввысь, спускались вниз,
К земле,
Искали смысл, чтобы тоску разбавить.
Буравя мозг, засея гвоздем в башке,
Как Божий промысел, явилась вдруг идея,
Что если спрятать голову в песке,
То уязвимой может оказаться шея.

НА ТРУХЛЯВОМ НА ПЕНЕЧКЕ

На трухлявом на пенечке
Зимним ветреным денечком
Зайка в белом колушке
Шарил лапками в мешке.
Потерялся день в пути,
Надобно его найти.
Месяц крайним уродился,
Потому собой гордился.
Хоть последний из морозных,
Да характер больно грозный!
То метелью заметает,
То сосульками потает,
То буран, то неба синь,
То пригрел, то грянет стынь.
И пока февраль рядился,
Прочь денек запропастился.
Зайка по пеньку стучит,
Будит лес, зверью кричит.
Просыпайтесь, братья звери!
Не закончится неделя!
Не отпустит нас февраль!
Нас зиме совсем не жаль!
Не отступят холода!
В лес притопала беда!
Тут ушастая сова
Прилетела на слова.
Удивилась пыли зайца,
Надо наказать мерзавца,
Чтобы не терял деньки,
Не крошил в труху пеньки,

Не орал на всю округу
То ль от дури, то ль с испугу.
Ведь огрызок зимы
Не затеет кутерьмы.
Пусть февраль короче станет,
Март придет,
Все вмиг растает.
Ну а зайцам, чем пенять,
Лучше шубку поменять.
А не то весна придет,
Зайца вмиг любой найдет.
Вот тогда и день не сыщешь,
И беда произойдет.

МИШКА ВЫЛЕЗ ИЗ БЕРЛОГИ

Мишка вылез из берлоги
Тощий, грязный, кривоногий.
В животе урчало густо,
С осени там было пусто.
Мишка разом огляделся
Поискать, чего б наестся.
Снег сошел едва-едва,
Спит пожухлая трава.
Солнце греет мишкин бок,
Но медку еще не срок.
Разве что найти в лесу
Рыжехвостую лису,
Потрясти ее немного,
Получить с нее оброком.
Или серого поймать
И в овраге заломать,
Чтоб добычей поделился.
Чай, за зиму наловчился
Зайцев по лесу гонять.
Нечего на жизнь пенять!
Впрочем, можно без набега:
Ягод мерзлых из-под снега
Поискать без лишних слов
После зимних холодов.
Рассуждая так умишком,
Бодро шел по лесу мишка.
Если в животе урчит,
Мозг кипит, и мысль бурлит.

РОЖДЕННЫМ БЕЗ ДУШИ

Зачем немому разговор?
Глухому звуки флейт – лишь ветер.
Слепой не сможет оценить простор,
Нет справедливости на свете.

Презрев природный свой недуг,
Мы учимся преодолению,
Не слыша звук, мы в танце рук
Беседуем прикосновеньем.

Не видя солнечных лучей,
Берем движенье у природы,
Воздушных волн течет ручей,
Указывая нам проходы.

Нам дозволяется летать
Во снах.
В отсутствие опоры,
Мы можем все одолевая,
Без ног пойдём с друзьями в горы.

И лишь рожденным без души
Помочь забота не сумеет,
Сколь полюбить их не спеши,
Любовь в них не растёт, не зреет.

Они приходят в мир пустыми
И покидают без проблем,
Нет счастья в отношениях с ними,
Все просто – сплю, хожу и ем.

Когда хромой, глухой, незрячий
В заботах о других кипит,
Решить нетрудно, кто в задаче
На самом деле – инвалид.

Елена Метелькова
МАКОШИНЫ СКАЗЫ,
ИЛИ ЛУКОМОРЬЕ В ЛУКОШКЕ

Обложка художника *П. В. Жукова*
Компьютерная верстка *Т. П. Речкиной, Г. А. Прокопенковой*
Корректоры: *В. А. Белова, Н. А. Буцко*

gnu@rosinformagrotech.ru

Подписано в печать   Формат 70x100/16
Печать офсетная   Бумага офсетная   Гарнитура шрифта Book Antiqua
Печ. л. 8,75   Тираж 500 экз.   Изд. заказ 19   Тип. заказ 74

Отпечатано в типографии ФГБНУ «Росинформгротех»,
141261, пос. Правдинский Московской обл., ул. Лесная, 60

ISBN 978-5-600-01371-1

9 785600 013711